Антидискриминацонный центр
«Мемориал»

adcmemorial.org

Международный Комитет
коренных народов России

Альтернативный доклад
О выполнении Российской Федерацией
Конвенции ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации

Для 109-й сессии КЛРД,
11-28 апреля 2023 года

Содержание

Предисловие 2
Положение ромского населения России 4
Межэтнические конфликты с участием ромского населения 4
Этническое профилирование и полицейский произвол 7
Проблема легализации домов в ромских поселениях 8
Проблема сегрегации ромских детей в школах 9
Дискриминация крымских татар: эскалация в аннексированном Крыму распространение репрессий на новооккупированных территориях Украины 10
Нарушение языковых и культурных прав крымскотатарского народа 11
Создание искаженного крымскотатарского образа народа в общественном сознании 12
Репрессии в отношении крымских татар после начала войны 12
Политические преследования крымскотатарских активистов, правозащитников и адвокатов 13
Мобилизация крымских татар на оккупированных территориях в российскую армию 14
Положение мигрантов: жесткая миграционная политика, расизм, риск погибнуть на войне 14
Влияние войны на мигрантов 18
Лица без гражданства и мигранты в депортационных центрах: в ожидании неисполнимого выдворения 20
Лишение единственного российского гражданства как репрессивная мера 22
Положение коренных народов РФ 23
Отсутствие эффективных механизмов защиты традиционной среды обитания коренных народов 23
Незаконное изъятие земель коренных народов для нужд добывающей промышленности 24
Уголовное преследование представителей коренных народов в контексте традиционного образа жизни и защиты их прав 27
Катастрофическое влияние войны и массовой мобилизации в российскую армию на представителей коренных народов 28
Рекомендации 30

20 марта 2023 года

Предисловие

Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации оценивает соблюдение Конвенции Россией в тот момент, когда прошло уже почти 10 лет после аннексии Крыма и создания марионеточных «народных республик» на Востоке Украины и больше года с начала развязанной Россией полномасштабной войны против Украины. Открытое военное нападение на соседнюю страну, с которой у многих россиян есть родственные, дружеские, деловые связи, стало возможным и не вызвало массового общественного протеста в том числе потому, что на протяжении последнего десятилетия государственная пропаганда формировала дискурс об исключительности России, ее «особом историческом пути» и «традиционных ценностях», превосходстве во владениях природными ресурсами и, соответственно, зависимости всего мира от российских энергоносителей.

В то же время пропаганда умело разыгрывала карту «интернационализма» и «антифашизма», убеждая население в том, что в Украине господствует «неонацистский режим», поддержанный Западом, который ущемляет русскоязычных граждан Украины и угрожает России. Этот аргумент, наряду с псевдоисторическими построениями о том, что значительная часть украинских территорий на самом деле принадлежат России, был использован для обоснования вторжения в Украину.

При этом к 2022 году гражданское общество и оппозиционные движения были практически подавлены, независимые СМИ закрыты и/или изгнаны из страны. Антивоенные протестные акции жестоко подавляются, преследуется любая гражданская активность, критикующая действия властей и выражающая поддержку Украине. Ужесточенный закон о т.н. «пропаганде ЛГБТ» сделал невозможным даже упоминание ЛГБТИ+ в публичном пространстве; репрессивное законодательство об «иностранных агентах» поразило в правах десятки организаций и физических лиц. Ведущие правозащитные организации были ликвидированы или ограничены в своих действиях – в том числе те, кто информировал КЛРД ООН. В частности, Информационно-аналитический центр «Сова», в партнерство с которым АДЦ «Мемориал» неоднократно подавал альтернативные доклады в Комитет, с 2016 года имеет статус «иностранного агента», а в марте 2023 года Министерство юстиции подало иск о его ликвидации.

Всё вышеперечисленное имеет прямое отношение к теме дискриминации, так как постепенная деградация российского общества под воздействием государственной пропаганды и ужесточения режима происходила в атмосфере нагнетающейся ненависти и дискриминации по отношению к различным уязвимым группам.

По данным социологов авторитетного «Левада-центра», ксенофобские настроения, слабо выраженные в момент распада СССР, постепенно нарастали к концу 1990-х годов и достигли пика в 2013 году. Аннексия Крыма снизила их уровень и интенсивность и переадресовала враждебность в сторону сконструированных пропагандой образов «русофобского Запада», «украинских неонацистов», «бандеровцев» (при этом до этого времени устойчивых негативных установок по отношению к украинцам не наблюдалось). В 2015 – 2018 гг. уровень ксенофобии опять рос, а затем несколько снизился, но оставался довольно высоким, по крайней мере, в отношении некоторых представителей этнических или расовых групп. Так, данные конца 2021 года показывают, что более половины опрошенных (51-52%) не желают пускать в страну ромов, африканцев, трудовых мигрантов – выходцев из Центральной Азии, 45% – китайцев, 41% – чеченцев, 32% – украинцев (Левада-центр, «Ксенофобия и мигранты», оценка уровня ксенофобии и расизма, 24.01.2022). Нагнетание антиукраинской пропаганды после февраля 2022 года привело к резкому росту неприязни по отношению к Украине и украинцам: до 70% (ноябрь 2022 года, данные «Левада-центра»).

Массированная пропаганда национальной исключительности и ксенофобии неминуемо легитимизирует прямое насилие и переход националистов от слов к делу. Конфликты на почве ненависти, в том числе среди детей и молодежи, происходят постоянно (например, недавнее нападение националистически настроенных подростков на школу в Челябинска, 8.02.2023). Есть все основания ожидать увеличения числа идейно мотивированных нападений на иностранцев, мигрантов, представителей меньшинств, хотя в последние годы их число

снижалось (данные Информационно-аналитического центра «Сова»: 22 пострадавших в 2022 году, 68 – в 2021 году; в 2020 году от такого насилия пострадал 41 человек в 10 регионах страны, из которых один погиб; в 2019 году 45 пострадавших, из которых не менее 5 человек погибло, остальные были ранены или избиты). Объяснить это снижение можно тотальными государственными репрессиями против любых проявлений гражданской активности, в том числе радикально националистической.

Миграционная политика России остается крайне жесткой, и многочисленные трудовые мигранты из стран Центральной Азии ежедневно сталкиваются с расовым профилированием, полицейским и судебным произволом. Структурная дискриминация ромского населения не преодолена; в последние годы произошли массовые межэтнические конфликты, обернувшиеся настоящими погромами, из-за которых ромам пришлось спасаться бегством. Репрессивная политика России распространилась на новооккупированные территории: крымских татар теперь преследуют не только в Крыму, но и на Юге Украины. Призыв в армию и навязывание службы по контракту по большей части затронули самые бедные регионы России, – как раз те, где живут этнические меньшинства, поэтому они диспропорционально страдают от мобилизации. Для коренных народов участие в войне угрожает их физическому выживанию, при этом экологические риски, вызванные разрушением их традиционных территорий добывающими компаниями, тоже имеют место.

Положение ромского населения России

По данным переписи 2021 года, ромское население России оценивается в 173 400 человек; по информации МВД РФ, приведенной в Докладе Федерального агентства по делам национальностей (ФАДН) РФ о выполнении по втором полугодии 2020 года Комплексного плана мероприятий по социально-экономическому и этнокультурному развитию цыган в РФ (20.01.2021), по состоянию на 25 декабря 2020 года в России зафиксировано 6718 мест, в которых проживает 189 135 жителя, относящих себя к цыганам.

На протяжении многих лет большинство ромского населения России систематически сталкивается с различными формами расизма и дискриминации как со стороны государственных органов, так и со стороны других россиян. Замкнутый круг структурной дискриминации нельзя считать преодоленным: это плохое образование, безработица, бедность, произвол полиции, обвинительный уклон и этническое профилирование в судебной и правоохранительной системе, невозможность зарегистрировать землю и жилье, сносы домов и отсутствие документов.

Следует отметить, что ФАДН регулярно собирает сведения о выполнении Комплексного плана в регионах и публикует сводные данные мониторинга; кроме того, правительство принимает обновленные версии Плана (последняя была принята в октябре 2022 года). ФАДН оперирует Государственной информационной системой мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций (создана в 2017 году) и в своих докладах критически оценивает действия местных властей в подобных ситуациях. В то же время в докладах ФАДН проблемы ромского населения признаются лишь частично, а в международные органы российские власти представляют лакированную картину (ср., например, доклад Российской Федерации о выполнении Конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств (2021)).

Расизм и предрассудки в отношении рома широко распространены, и немалую роль в этом играют публичные заявления официальных лиц. Так, на заседании Совета по межнациональным отношениям (26 октября 2018 года) президент РФ оправдывал массовые сносы домов в ромском поселении Плеханово тем, что их жители, якобы, занимались наркоторговлей:

> *«Дело в том, что мы упустили момент работы с этими людьми, которые, к сожалению, очень часто вовлекаются в криминальную деятельность. Профессионально занимаются распространением наркотиков, люди просто не хотят рядом проживать, вот в чём проблема».*

Допущение президента страны о том, что коллективная ответственность за недоказанные преступления отдельных лиц может быть вменена целому народу, да еще и в не предусмотренной законом форме (сносы домов, выселение жителей), воспринимается властями на местном уровне если не как руководство к действию, то как возможный путь избавления от ромских поселений в своих областях, районах, городах. После межэтнического конфликта в Чемодановке (Пензенская область, июнь 2019 года) и массового бегства ромского населения, глава сельсовета Чемодановки заявил местным жителям, что всех цыган принудительно выселили в Волгоградскую область, и что их возвращения не будет (позднее представители Следственного комитета и прокуратуры заявили, что принудительное выселение незаконно и рома уехали сами).

Государственный взгляд на ромское население можно проиллюстрировать выдержкой из доклада ФАДН «Об итогах реализации комплексного плана мероприятий по социально-экономическому и этнокультурному развитию цыган в Российской Федерации» от 18.09.2020 г., где говорится, что *«несмотря на малочисленность, цыгане участвуют в формировании глубинных проблем в сфере межнациональных отношений, в результате чего сохраняется социальная дистанция с другими народами, что является значимым источником социальной напряженности».*

Межэтнические конфликты с участием ромского населения

Одним из следствий цыганофобии в российском обществе становятся большое число межэтнических конфликтов с участием ромского населения. Эту проблему признают и

российские власти: ФАДН отмечает «*высокий уровень конфликтогенного потенциала в местах компактного проживания цыган в целом ряде субъектов Российской Федерации*»: только во второй половине 2020 года отмечено 48 конфликтов разной степени остроты в Брянской, Новгородской, Кемеровской и Самарской областях, Ставропольском крае, Екатеринбурге и др. местах. Быстрому разрешению подобных конфликтов мешает то, что местные власти, опасаясь критики и санкций вышестоящих властей, скрывают информацию, представляют межэтнические конфликты как «бытовые», препятствуют работе журналистов. Еще более негативную роль играет непризнание проблемы расизма как одной из причин и постоянного фона многолетней структурной дискриминации рома.

Конфликты с участием рома легко приобретают межэтнический характер и вызывают агрессивные массовые акции неромского населения. Типичный пример – конфликт 13 августа 2020 года в селе Кочубеевское Ставропольского края. Там в результате дорожно-транспортного происшествия была насмерть сбита 15-летняя жительница села. Несмотря на то, что скрывшиеся с места происшествия предполагаемые виновники ДТП (среди них – подозреваемый 16-летний ром) в кратчайшие сроки были задержаны, несколько десятков местных жителей собрались перед зданием администрации района и требовали наказать виновных и выселить проживающих в Кочубеевском ромов. В тиражируемых социальными сетями материалов жители указывали, что «не могут больше терпеть цыган» и готовы совершить «самосуд». Конфликт удалось погасить усилиями представителей местной власти.

Ниже описаны наиболее массовые межэтнические конфликты последних лет с участием ромского населения разных регионов России.

Конфликт в Хакасии (2018)

5 мая 2018 года в поселке Усть-Абакан Республики Хакасия (Юго-Западная Сибирь) произошел бытовой конфликт между ромами и тремя русскими мужчинами, который перерос в драку и закончился гибелью русского молодого человека. Практически сразу после случившегося жители ромского поселения (более 500 человек), были вынуждены покинуть свои дома и бежать из поселка из-за травли. Им угрожали друзья погибшего, по поселку стреляли, неизвестные в масках приехали в поселок на мотоциклах и разбросали рядом с ромскими домами похоронные венки. После бегства ромов началось разграбление их домов местными жителями. Жители соседних населенных пунктов, поодиночке и группами, выносили из домов бытовую технику, мебель, посуду, выламывали из окон стеклопакеты и спиливали отопительные батареи. Все 64 дома были практически полностью разорены – с некоторых даже сняли черепицу. Разграбление длилось 5 дней. Все эти дни полиция не реагировала на сообщения соседей о происходящем.

Приезда полиции удалось добиться только после того, как местные журналисты обнародовали шокирующие кадры последствий погрома. По заявлению одного из пострадавших полицией было возбуждено лишь одно уголовное дело по ч.3 ст.158 УК РФ «Кража», однако ни один преступник не был найден. Более того, полиция отказалась квалифицировать погром ни как массовые беспорядки, ни даже как хулиганство – якобы из-за отсутствия заявителей.

В конце августа 2018 года большая часть ромской община вернулась в Усть-Абакан, чтобы восстановить свои дома, однако администрация поселка противодействовала их намерению. В конце сентября 2018 года в Усть-Абаканский районный суд поступил гражданский иск администрации о сносе «самовольно возведенных» на 10 участках построек, но адвокату при поддержке АДЦ «Мемориал» удалось отстоять права ромов, и иск администрации не был удовлетворен.

Вскоре после этого в адрес ромской общины снова стали поступать угрозы от неизвестных лиц. В ночь с 05.11.2018 на 06.11.2018 в таборе полностью сгорело два дома — как установили сотрудники МЧС, в результате поджога. Позднее решение Усть-Абаканского районного суда по иску администрации было обжаловано в Верховный суд Республики Хакасия, который 30 мая 2019 года признал 13 ромских домов самовольными постройками и постановил их снести в течение месяца. Альтернативный вариант переселения администрация ромской общине не предложила.

Конфликт в Чемодановке (2019)

Один из самых серьезных межэтнических конфликтов произошел 13 июня 2019 года в селе Чемодановка Бессоновского района Пензенской области (Центральная Россия). Все началось с массовой драки жителей села, в которой погиб мужчина – сосед участвовавших в конфликте ромов. Власти Пензенской области настаивали, что драка произошла исключительно из-за бытовых разногласий и конфликт был намеренно раздут. Например, губернатор

Пензенской области Иван Белозерцев в своем выступлении перед жителями Чемодановки 16 июня 2019 года заявил, что в эскалации конфликта виноваты «Запад и США», которые финансируют провокаторов, распространяющих недостоверные сведения в социальных сетях.

Однако сами жители села утверждают, что конфликт был межнациональным, назревал давно и игнорировался правоохранительными органами.

После драки в поселке начались антицыганские выступления, на которых местные жители требовали от властей наказать и выселить всех ромов из поселка. Опасаясь угроз, все ромское население Чемодановки и близлежащего поселка Лопатки – около 900 человек – было вынуждено покинуть свои дома и бежать в другие регионы России. Помимо личного имущества в брошенных домах остались домашние животные и скот, разведением которого рома занимались.

Глава Чемодановского сельсовета во время встречи с местным населением утверждал – по-видимому, ложно, – что по решению властей все рома из Чемодановки и Лопаток в принудительном порядке были выселены из своих домов и организованно доставлены в Волгоградскую область, где, якобы, их согласилась принять местная «цыганская диаспора». Впоследствии его слова были опровергнуты пресс-секретарем губернатора Пензенской области, которая заявила журналисту «Новой газеты», что цыгане покинули свои дома добровольно. Полевые данные свидетельствуют о том, что рома уехали самостоятельно, но очевидно вынужденно – из-за страха за свою жизнь.

Спустя несколько дней после бегства ромов в оставленных ими домах правоохранительными органами были зафиксированы акты вандализма и грабежа, один дом был подожжен, в некоторых домах разбиты стёкла, кое-где на заборах написано: «Убирайтесь».

Сотрудниками полиции и Следственного комитета были задержаны 174 человека – все они были рома, которые пытались уехать из Пензенской области. Спустя несколько часов большую часть задержанных отпустили на свободу, однако в отношении 28 ромов были возбуждены уголовные дела по различным статьям УК РФ. Ни один неромский житель Чемодановки не подвергся преследованию со стороны правоохранительных органов, хотя в драке пострадали и рома.

Судебное разбирательство длилось 2 года, однако справедливым и непредвзятым назвать его нельзя. В обвинительном заключении практически ничего не говорилось о представителях других этносов, принимавших в конфликте активное участие, о преступлениях против собственности ромов, о жестоком обращении с ромами во время задержаний и допросов, о травмах, полученных ромами во время драки, а также о том, что некоторые из них были госпитализированы. 14 июля 2021 года суд вынес вердикт. Максимальное наказание — 10 лет лишения свободы в колонии строгого режима — получил ром, признанный виновным в убийстве. Другой обвиняемый ром, причинивший одному из жителей Чемодановки тяжкий вред здоровью, был осужден на 7 лет колонии строгого режима. Еще 9 фигурантов получили по 2 года колонии общего режима, 16 обвиняемых — по три года колонии общего режима – все эти 25 человек были освобождены прямо в зале суда в связи с фактическим отбытием наказания.

Проблему неадекватного реагирования властей на межэтнические конфликты признает и ФАДН: «*местные органы власти зачастую начинают принимать действенные меры реагирования только после того, как информация об обострении ситуации выходит за пределы регионов, а иногда негласно пытаются «выдавить» цыганские общины со своей территории. При этом региональные мероприятия по социализации цыган часто носят поверхностный, декларативный характер и не способствуют устранению основных причин возникновения социальной напряженности. В немалой степени этому способствуют односторонняя, а зачастую — тенденциозная подача материалов в СМИ, а также слабая вовлеченность представителей этноса в мероприятия по гармонизации межнациональных отношений*» (доклад ФАДН РФ о выполнении по втором полугодии 2020 года Комплексного плана мероприятий по социально-экономическому и этнокультурному развитию цыган в РФ. 20.01.2021).

Полевые исследования АДЦ «Мемориал» в местах конфликтов подтверждают многолетние нерешенные проблемы ромского населения. Так, в Чемодановке задолго до погрома – еще в 2017 году – местные рома жаловались, что мало кто из работодателей соглашается брать их даже на самые малооплачиваемые работы. В основном, они разводили и перепродавали коров, свиней и кур, работали в частных автосервисах и торговали на рынке. Большинство чемодановских рома жили малообеспеченно, некоторые – очень бедно. В школе в

Чемодановке существовали сегрегированные «цыганские классы» с 1-го по 5-й, и лишь по 1–2 ромских детей обучались в 5-м, 6-м, 7-м и 8-м общих классах, а в более старших классах рома не было вообще. Из-за переполненности школы (обучение в две смены, строительство новой обещали начать лишь в 2020 году) в 2017 году школа не смогла принять 10 ромских детей в 1-й класс; их перенаправили в другую сельскую школу, директор которой не отказал родителям, , но предупредил, что «у нас тут мордва [этническое меньшинство], они вам жизни не дадут». В итоге эти десять детей не пошли в школу вообще, надеясь, что в следующем году в чемодановской школе будут места.

Практически идентичная ситуация складывалась до погрома и в Усть-Абакане. Жители ромского поселения не были включены в общественную жизнь района, многие из них неграмотны. Взрослые, в основном, занимались сбором и перепродажей металлолома, торговлей на местном рынке. Из-за безработицы многие семьи нуждались. В 2018 году в школу ходило 28 ромских детей в 1, 2 и 4 классы. При этом 1 и 2 классы были сегрегированными «цыганскими», а 4 класс был смешанным. Из-за плохого качества обучения в начальной школе многие дети не могли перейти в среднее звено и, фактически, выпадали из образовательного процесса.

Властями регионов, где происходили серьезные конфликтные ситуации, как в Чемодановке и Усть-Абакане, не было предпринято ни специальных мер по преодолению последствий конфликта и примирению сторон, ни общих интеграционных мер. Уже после конфликта в Чемодановке, отвечая на вопросы журналистов, губернатор Пензенской области Иван Белозерцев отрицал необходимость подобных мер: *«Отдельная госпрограмма по интеграции цыган в области не нужна. Люди и так уживаются, а история в Чемодановке — просто исключение»*.

В Усть-Абакане, сразу после массового бегства рома из поселка, и.о. главы усть-абаканского поселкового совета заявила на встрече с экспертом АДЦ «Мемориал», что «не хотела бы, чтобы цыгане возвращались». Впоследствии органы власти поселка, вероятно, по согласованию с вышестоящими властями, активно – при помощи полиции – препятствовали возвращению рома в их дома.

Этническое профилирование и полицейский произвол

Вместо позитивных мер по улучшению положения рома и предотвращению конфликтов власти практикуют меры репрессивные: силовые операции в местах компактного проживания рома, массовые задержания, грубое и унижающее обращение.

Например, компактное ромское поселение в деревне Верхние Осельки (Ленинградская область) на протяжении последних лет неоднократно подвергалось так называемым «профилактическим рейдам» полиции и ОМОНа.

> В марте 2020 года полиция проводила облаву в Верхних Осельках – проверкам подверглись 70 ромских домов, в отделы полиции были доставлены 110 человек. Причиной, по сведениям пресс-службы ГУ МВД России по Петербургу и Ленобласти, стали жалобы соседей и проверка по факту кражи инструментов из дачного дома в близлежащем поселке.
>
> В 6 утра 23 марта 2021 года в деревню Верхние Осельки приехали автозаки, микроавтобусы и служебные машины сопровождения. Во время рейда силовики массово задерживали и увозили ромских мужчин – жителей поселка, около 150 человек получили повестки о явке в отделение полиции. Поводом для рейда стала кража металлических предметов, произошедшая несколькими днями ранее в соседнем поселке, где с поличным был задержан, по информации журналистов, один из ромских жителей Верхних Осельков. После его задержания произошла драка между ромами и русскими. В драке принимали участие около 5 ромов, однако это стало причиной задержания практически всех ромских жителей поселка.
>
> Аналогичный рейд произошел 18 августа 2021 года. Силовики проверили более 150 домов и задержали 155 человек. На видео, снятом МВД во время рейда, видно, как силовики без необходимости ломают двери и мебель. Несколько мужчин пожаловались, что во время задержания у них отнимали паспорт и по несколько часов удерживали сначала в автобусе, а затем в полицейском участке без объяснения причин, при этом им не давали пить и есть. После длительного задержания, проведения дактилоскопии, фотографирования и фиксирования паспортных данных их отпускали на свободу.
>
> В конце декабря 2021 года рейды ОМОНа прошли в ромских домах сразу в несколько

населенных пунктах Всеволожского и Гатчинского районов Ленинградской области. По результатам рейдов было задержано и доставлено в полицейские участки несколько сотен человек. Они были проверены по информационным базам полиции и дактилоскопированы, сообщили в ведомстве. По сведениям МВД, рейды проводились в рамках неких уголовных дел о кражах и мошенничестве.

Масштабные рейды в ромских поселениях проходили и в других регионах России.

4 сентября 2021 года ОМОН оцепил центральную улицу ромского поселения в Екатеринбурге — улицу Шекспира – и запретили жителям выходить из оцепления. На территорию прибыло множество служебных машин и сотрудников с автоматическим оружием, лица которых скрыты балаклавами. Местные жители утверждали, что их ни о чем не предупреждали и ничего не объясняли, а просто массово проверяли документы и собирали отпечатки пальцев. СМИ цитировали источник в МВД о «профилактическом рейде»: *«Такой рейд давно напрашивался. Этот район стал сильно криминализирован — много краж и мошенничеств. ОМОН и сотрудники полиции приняли решение устроить профилактический рейд и переписать жителей поселка. Если кто-то будет подходить по ориентировкам, его увезут в отдел»*.

Проблема легализации домов в ромских поселениях

На территории России находится не менее ста компактных ромских поселений, в каждом из которых живут от нескольких десятков до нескольких тысяч человек. Они возникли после 1956 года как следствие государственной политики по переводу рома на оседлый образ жизни, однако право собственности на землю и дома не было закреплено и должным образом документировано. Население так называемых «таборов» постоянно растет, и, не имея возможности купить землю или взять ее в долгосрочную аренду, многие жители ромских поселков вынужденно строят новые дома на тех же участках, не уведомляя об этом государственные органы и не получая разрешения на строительство. Эти дома считаются самовольной постройкой и подлежат сносу, оформить право собственности на них постфактум невозможно, в случае сноса компенсация не предусмотрена. В незарегистрированный дом невозможно легально провести воду, электричество и газ и оплачивать их в индивидуальном порядке, жители не могут оформить регистрацию по месту жительства и личные документы, получать почту. В свою очередь, без регистрации по месту жительства отсутствует доступ к социальным выплатам и медицинской помощи, у детей возникают трудности при приеме в школу.

Вместо системного решения этой исторически сложившейся проблемы власти России применяют репрессивные меры к жителям компактных поселений: отключают газ, воду и электричество, добиваются сносов домов, не предлагая никакой альтернативы. Цель подобных мер – найти повод, чтобы изгнать ромов из подведомственного им поселка, района, города.

Например, на одной из встреч с населением Чемодановки губернатор Пензенской области Иван Белозерцев заявил, что будет проведена проверка законности выделения цыганам земельных участков, строительства, подключения к воде, электроэнергии, газу для выявления задолженностей.

В Усть-Абакане муниципальные власти требовали от рома, возвращавшихся в свои дома после погромов, предоставить документы, подтверждающие принадлежность каждого дома, с помощью сотрудников полиции запрещали занимать дома, документы на которые не предоставлены. Впоследствии администрация Усть-Абакана, после возвращения рома в разграбленные и разрушенные дома, решила вынудить их добровольно покинуть поселок. Представители ромской общины не согласились с этим требованием, после чего 24 сентября 2018 года в Усть-Абаканский районный суд со стороны администрации поселка поступил иск о сносе домов на 10 участках. Земля, которая в начале 2000-х гг. была выделена под постройку домов, по мнению администрации, была занята незаконно.

Районный суд встал на сторону рома и запретил снос указанных в иске домов, однако администрация Усть-Абакана обжаловала это решение, и уже 30 мая 2019 года Верховный суд Республики Хакасия обязал жителей ромского поселения в течение месяца снести 13 домов, признанных «самовольными постройками».

В настоящее время под угрозой сноса находится большинство ромских поселений по

всей России. Один из многих примеров — «табор» рома-влахов, расположенный в деревне Машково Боровского района Калужской области, где из 20 домов легализовано лишь 3. В начале 2022 года муниципальная комиссия выявила в Машково факты самовольного строительства, в ближайшее время все 17 домов могут быть снесены. Жители поселка обращались за разъяснением в государственные органы, однако это ни к чему не привело.

Еще одно крупное ромское поселение, которое находится под угрозой сноса, расположено в районе ВИЗ (или Визовский) г. Екатеринбурга. Землю, на которой с 1950-х годов расположен поселок, власти региона решили передать частной фирме под строительство многоэтажных домов. Хотя рома живут на этой территории больше 60 лет, их неоднократные попытки легализовать землю и дома не имели результата – АДЦ «Мемориал» информировал Комитет в том числе об этом поселке еще в 2008 году. В случае сноса более 800 человек из 80 домов останутся бездомными.

Самый массовый снос домов последних лет произошел в пос. Плеханово (Тула, Центральная Россия), 2016-2018, где бездомными оказались жители более 120 уничтоженных домов.

Проблема сегрегации ромских детей в школах

Несмотря на закрепленный в Законе «Об образовании в РФ» принцип недопустимости дискриминации в сфере образования, сегрегированное обучение ромских детей в так называемых «цыганских классах» по-прежнему широко практикуется и преподносится как позитивная мера, применяемая по просьбе родителей. На родителей же перекладывается вся ответственность за нарушение прав ромских детей на образование.

Так, в докладе ФАДН РФ о выполнении по втором полугодии 2020 года Комплексного плана мероприятий по социально-экономическому и этнокультурному развитию цыган в РФ (20.01.2021) говорится, что *«значительная часть цыганского сообщества характеризуется отсутствием единых ценностных ориентиров, низкой вовлеченностью в общественные институты. Нередко этому способствует низкая правовая грамотность, распространение архаичных традиций, иждивенческих настроений, массовые нарушения прав детей на получение образования».* В качестве мер по социально-экономическому и этнокультурному развитию цыган ФАДН РФ предлагает *«мониторинг соблюдения в цыганских семьях прав детей на получение непрерывного дошкольного, начального, основного и среднего образования».*

Действительно, во многих ромских общинах до сих пор существуют вредные традиционные практики, нарушающие права детей, в том числе на образование, — ранние браки, эксплуатация детей (вовлечение в занятие попрошайничеством, домашний труд, работа вне дома — сбор металлолома, торговля на рынке и т.д.), мультидискриминация девочек и др. Однако ситуация не может улучшиться сама собой, а у органов управления образованием и ФАДН нет понимания того, что одного мониторинга перехода из начальной школы в среднюю недостаточно: ромским детям и родителям должна быть предоставлена системная поддержка и защита от дискриминации в школах, формой которой, несомненно, является сегрегированное обучение.

Даже в случаях успешного обучения в сегрегированных начальных классах полноценный переход в среднюю школу фактически не происходит. Например, начальная школа, находящаяся на территории ромского поселения Плеханово (г. Тула, Центральная Россия) в бывшем частном доме, обучает около 150 детей с 1 по 4 классы. Выпускники должны переходить в 5-й класс в другие школы, однако при отсутствии поддержки при интеграции в новую среду дети быстро бросают обучение. Такая же ситуация в гораздо менее благополучных общеобразовательной школе в поселке Нижние Осельки Ленинградской области, в Волгограде в школах № 140 и № 15 поселка имени Максима Горького, в Овсянниковской средней школе г. Орла и во многих других.

Неполучение качественного школьного образования ромскими детьми остается острой проблемой. Учителя не имеют необходимых знаний и вспомогательных методических материалов для работы с детьми, для которых русский язык неродной и которые приходят в 1 класс без дошкольной подготовки. Кроме того, учителя не имеют времени и мотивации

заниматься с «трудными» учениками, будучи загруженными непомерной бумажной работой и поручениями администрации, которые нередко не входят в их профессиональные обязанности (обычная практика в российских школах). Часто преподавательский состав и администрация школы настроены к обучению ромских детей скептически (бытует представление о том, что «цыгане все равно бросят школу»), что на практике выливается в отсутствии к детям и к себе как педагогам каких-либо требований.

Есть случаи, когда школы отказываются принимать ромских детей и даже массово исключают их, – из ложных соображений о престиже школы и под воздействием родителей других детей, которые не хотят видеть в школе ромов. При этом произвол школьных администраций никто не контролирует, и малограмотным ромским родителям трудно преодолеть сопротивление директоров и чиновников.

Массовое исключение детей из школы (Самара, 2018). Так, в августе 2018 года – накануне учебного года – из школы №33 Красноглинского района города Самары были исключены 78 ромских детей. Организация образовательного процесса и до этого оставляла желать лучшего: с 2013 года ромские дети обучались там в четырех сегрегированных «цыганских классах», где с ними работал, в основном, один преподаватель. Ромские дети могли общаться с другими учениками только во время перемен, в столовую их пускали последними.

Когда в 2020 году в ситуацию вмешались правозащитники, директор школы №33 объяснил причины исключения так: *«Я даже если захочу, не смогу найти сейчас педагога, который хотел бы работать с цыганскими детьми. При них у нас был низкий набор, родители не хотели, чтобы их дети учились в одной школе с цыганами, поэтому отдавали их в другие школы. Это било по нашему рейтингу очень сильно»* (интервью, архив АДЦ «Мемориал»).

Ромам посоветовали обратиться в школу № 156, но там их не приняли из-за отсутствия мест и заявили, что цыганский поселок к ним не прикреплен.

Вернуть детей в школу удалось только после многомесячных переговоров между Департаментом образования Администрации Самары, директорами школ и ромскими родителями при участии адвоката и представителя прокуратуры. Ромам предлагали школы, удаленные от поселка, так как в школе № 156, куда должны ходить дети согласно территориальному делению, якобы, не было мест. В результате 30 августа 2021 года 42 ребенка были зачислены в школу №171, находящуюся поблизости от школы № 156, – в сегрегированные «цыганские классы». От большей части детей администрация школы потребовала прохождения психолого-медико-педагогической комиссии, презумптивно полагая, что они страдают задержкой психического развития. Отметим, что за принятие детей в школу боролись только самые мотивированные родители, тогда как значительно большее число детей из этого поселка остается за бортом школьного образования.

Результатом произвола директоров школ и отсутствия должного контроля со стороны Департамента образования стало то, что дети пропустили три учебных года, а многие навсегда бросили школу или вообще туда не пошли.

Дискриминация крымских татар: эскалация в аннексированном Крыму распространение репрессий на новооккупированных территориях Украины

Политика властей РФ в аннексированном Крыму привела к серьезному ущемлению гражданских, политических, языковых и культурных прав крымскотатарского народа. Меджлис, высший представительный орган крымскотатарского народа, был объявлен «экстремистским» и запрещен, а его руководители были вынуждены уехать из Крыма. Вместо него российскими властями были созданы подконтрольные органы, такие как Национально-культурная автономия крымских татар. Все общественные организации, СМИ и религиозные объединения после аннексии обязали перерегистрироваться, и ряд из них, в том числе крымскотатарские, перерегистрацию не прошли. Крымскотатарские СМИ были закрыты или превращены в инструмент российской пропаганды, крымскотатарский язык оказался выдавлен из системы образования и публичной сферы.

Из-за непрекращающихся преследований сотни крымских татар были вынуждены покинуть Крым. Для тех, кто остался, но не согласен с политикой властей РФ, повседневной реальностью стали сфабрикованные против них уголовные дела, похищения, пытки, огромные сроки заключения. После вторжения России в Украину в феврале 2022 года террор в отношении крымских татар усилился и распространился на новые оккупированные Россией

территории.

Нарушение языковых и культурных прав крымскотатарского народа

Сильному давлению со стороны российских властей подверглась система школьного образования в Крыму. В 2019 году министерством образования была предпринята попытка ввести в крымских школах новый учебник по истории Крыма для 10-го класса. Учебник содержал утверждения, что во время Второй мировой войны крымские татары больше других этнических групп в Крыму приветствовали немецко-фашистскую армию и больше, чем другие этнические группы, сотрудничали с оккупационной администрацией. Под давлением крымскотатарского сообщества учебники были изъяты из школ для экспертизы (сообщение Крымской правозащитной группы, 18.02.2019).

Изучение крымскотатарского языка и преподавание на нем всё более проблематично. В 2021 году в Крыму обучались 218 974 детей, из них на русском языке 212 090 учащихся, а на крымскотатарском – всего 6,7 тысячи детей, при том, что крымских татар в Крыму, согласно российской переписи 2014 года, 232 340 человек. По нашим данным, в большинстве школ уроки крымскотатарского проводятся только факультативно, часто в позднее время или в выходные. При этом нередко администрации школ отказывают в открытии новых факультативов крымскотатарского языка.

> Например, в марте 2019 года в средней школе № 8 Симферополя администрация школы попросила родителей крымских татар отказаться от изучения родного языка. В июне 2018 года в селе Цветочное Белогорского района директор школы отказалась принимать заявления от родителей на изучение крымскотатарского языка. В августе 2018 года директор школы № 46 в деревне Орловка в Нахимовском районе (Севастополь) отказалась открывать класс с крымскотатарским языком обучения. Все эти ситуации были урегулированы только после вмешательства правозащитников, юристов и при активном участии родителей.

В 2017 году подконтрольные России власти Крыма году приняли местный законопроект «О государственных языках Республики Крым и других языках Республики Крым», который предусматривает возможность получения среднего (не высшего) образования на любом из трех государственных языков, но обучение языкам организовывается учебным заведением в зависимости от возможностей системы образования. Казалось бы, принятие данного закона должно было утвердить равенство языков как в образовательной, так и в общественной сфере. Однако теперь, основываясь на этой норме закона, образовательные учреждения могут отказать в изучении языка из-за отсутствия ресурсов или возможности, и администрации школ уже используют эту аргументацию для отказа в изучении крымскотатарского языка.

Крымские татары страдают не только от ущемления национального языка. Серьезной атаке со стороны российских властей подвергается и культурная сфера: с началом аннексии в Крыму крымским татарам было фактически запрещено отмечать памятные даты.

Так, с 2014 года в преддверии траурной даты – Дня памяти жертв Депортации крымскотатарского народа 18 мая 1944 года – представители прокуратуры вручают предостережения активистам и правозащитникам о недопустимости проведения несанкционированных митингов и шествий. В 2020 году предостережения вручались накануне 3 мая (запланированного, но отложенного «Марша достоинства»), 18 мая (дня памяти Депортации) и Дня флага крымскотатарского народа 26 июня (сообщения из Советского района); в Судаке в микрорайонах с компактным проживанием крымских татар местные участковые уполномоченные инспектора полиции проводили «беседы» в преддверии 3 мая.

Крымскотатарские национальные символы, образы и наследие исторических деятелей, атрибуты крымскотатарской идентичности используются при формировании пророссийского пропагандистского дискурса. В то же время власти демонстрируют пренебрежительное отношение к крымскотатарскому культурному наследию и памятным местам. Например, в Бахчисарае хотят создать зону отдыха на территории древнего мусульманского кладбища Саускан, несмотря на протесты.

Оскверняются и разрушаются и другие крымскотатарские святыни – памятники и надгробья на кладбищах, памятные доски, посвященные погибшим во Второй мировой войне крымским татарам, или имеющие крымскотатарскую символику. Всего за шесть лет после

аннексии в Крыму зафиксировано 23 подобных случая — чуть меньше, чем за 20 лет до аннексии Крыма. Как правило, акты вандализма учащаются в преддверии памятных дат, связанных с депортацией крымских татар в 1944 году. Фиксируя разрушение и порчу памятников культуры, активисты тщетно пытаются добиться реакции правоохранительных органов.

В 2019 году при проведении земляных работ на месте исчезнувшего села Унгут Кировского района было вскрыто кладбище, идентифицированное по характеру захоронений как крымскотатарское. Активисты сочли кощунственным хранение останков в полиэтиленовых пакетах и картонных коробках под открытым небом, хотя было объявлено о том, что после лабораторного научного исследования их можно будет захоронить по мусульманскому обычаю. После предания ситуации огласке останки были вывезены, их судьба неизвестна (репортаж СМИ, 19.09.2019).

В 2019 году в городском саду Симферополя при проведении ремонтных работ были обнаружены человеческие останки. По данным краеведов, на этом месте раньше находилось старое крымскотатарское кладбище. Строительство временно приостановили, судьба останков неизвестна.

Серьезное беспокойство вызывают непрофессионально ведущиеся ремонтные работы, нарушившие аутентичность и сохранность бахчисарайского Ханского дворца XVI в., который находится в предварительном списке Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Создание искаженного крымскотатарского образа народа в общественном сознании

За время оккупации Крыма посредством государственных российских СМИ и политиков в публичном пространстве стал распространяться нарратив о крымских татарах, как «террористах», «экстремистах» и «агентах иностранных спецслужб». Вновь, как и во времена СССР, российские политики и журналисты стали спекулировать на исторических мифах о крымских татарах как «коллаборантах и предателях советского народа» во время Второй мировой войны; распространяются такие тезисы, как «крымские татары не являются самостоятельным народом», «крымских татар нужно снова выселить», «крымские татары» не добропорядочные, их необходимо избегать». Чиновники разного уровня ни раз делали подобные заявления, следствием которых стали усиливающиеся татарофобные настроения на территории Крыма и их распространение в российском обществе.

На фоне дискриминационной и оскорбительной риторики, которая открыто транслируется российскими политиками и СМИ, в Крыму участились случаи травли и других дискриминационных практик крымских татар как со стороны простых обывателей, так и госслужащих. По свидетельствам самих крымских татар, проживающих в Крыму, после аннексии к ним стали хуже относится близкие друзья, соседи, коллеги или клиенты.

Дискредитирующие крымских татар заявления делают российские чиновники высокого уровня, а транслируют их российские государственные СМИ. Это, например, заявление секретаря Совета безопасности РФ Николая Патрушева (9 июля 2018 года) о том, что политическая, социальная и экономическая ситуация в Крыму остается нестабильной из-за правительства Украины, украинских националистов и Меджлиса крымскотатарского народа. Во время следствия по делу о взрыве газопровода в селе Перевальном назначенный Кремлем глава Крыма Сергей Аксенов назвал лидера Меджлиса Наримана Джеляла агентом спецслужб США, хотя его вина в произошедшем не была доказана, а связь с иностранными спецслужбами даже не рассматривалась следствием.

Репрессии в отношении крымских татар после начала войны

Полномасштабная война, развязанная Россией против Украины 24 февраля 2022 года, открыла новую фазу репрессий против крымских татар. Практически сразу после ее начала в РФ был принят закон (№32-ФЗ 2022), который предусматривает до 15 лет лишения свободы за распространение недостоверной информации о действиях российских военных, что сделало инакомыслие в Крыму еще более опасным. По сведениям *Крымскотатарского ресурсного центра (КТРЦ)*, только в период с февраля по сентябрь 2022 года российские силовики провели в Крыму 25 обысков, 108 задержаний и 124 допроса, опроса или «беседы». За 9 месяцев 2022 года в Крыму было арестовано 138 человек, выступающих против российской

оккупации и военной агрессии, 104 из которых — крымские татары. Сотрудники КТРЦ отмечают, что большая часть и других нарушений со стороны силовиков приходится на представителей именно крымскотатарского народа и что такая практика приобрела в Крыму систематический характер.

С началом активной фазы войны и оккупации Херсона, где находится множество крымскотатарских поселений, начались преследования крымских татар и за пределами Крыма.

22-24 июня 2022 года в Геническом районе Харьковской области были проведены рейды в домах крымских татар с их последующим задержанием. Водитель автобуса Расим Асанов, работница культуры, хореограф Сусанна Исмаилова, IT-специалист Руслан Исмаилов были вывезены российскими военными в подвал училища №17 Геническа и обвинены в поддержке Меджлиса крымскотатарского народа. Без вести пропали братья Эдем и Рефат Карамазовы. 28 июня после обыска дома пропал крымский татарин Рустем Сейтмеметов. Позже стало известно, что он длительное время находился в подвале ПТУ № 17 Геническа, после чего был переведен в один из СИЗО г. Херсона. Его обвинили в подготовке диверсии. 23 июля на КПП «Чонгар» был задержан 20-летний крымский татарин – преподаватель крымскотатарского языка из Новоалексеевки Аппаз Куртамет, который пытался выехать в Крым к своей матери. Позднее он был найден в СИЗО-1 Симферополя, куда он попал по обвинению в переводе денег, якобы для финансирования исламского батальона «Крым».

В 2022 году активизировались преследования крымских татар за участие в «Крымскотатарском добровольческом батальоне имени Номана Челебиджихана» – военном формировании, признанном в РФ запрещенной террористической организацией. Принадлежность к батальону часто приписывается российскими следственными органами тем, кто участвовал в акциях гражданской блокады Крыма в сентябре-октябре 2015 года. Многие задержанные жаловались на пытки и другие грубые нарушения с целью получения признательных показаний, поэтому есть веские основания полагать, что большинство задержанных и осужденных за участие в деятельности батальона невиновны. В настоящее время, по словам правозащитников из КрымSOS (2.08.2022), количество крымских татар, оказавшихся в СИЗО Симферополя по этому обвинению, может достигать 10 человек. Многим задержанным с начала войны уже были вынесены суровые приговоры — от 5 до 8,5 лет лишения свободы.

Огромные сроки получили 21 сентября 2022 года обвиняемые по делу о подрыве газопровода в селе Перевальном (23 августа 2021 года). 17 лет заключения в колонии строгого режима со штрафом 700 тысяч рублей и ограничением свободы сроком на 1,5 года было назначено лидеру крымскотатарского национального движения, заместителю председателя Меджлиса крымскотатарского народа Нариману Джелялу. Братьев Азиза и Асана Ахметовых приговорили к 15 годам заключения в колонии строгого режима и штрафу по 500 тысяч рублей.

Нариман Джелял после аннексии продолжал жить в Крыму, занимаясь исключительно гражданской деятельностью в интересах крымских татар, не связанной ни с какими актами насилия. В ходе судебного разбирательства стало известно (сообщение «Крымской солидарности», 25.08.2022), что свидетели, указавшие на причастность обвиняемых к делу, давали свои показания под пытками. Обыски у подозреваемых, по словам адвокатов, проводились со множественными нарушениями: без вручения обвиняемым копий постановлений, без составления протоколов о задержании, с нарушением права на связь с адвокатом. Обвинения против Джеляла базировалось на показаниях троих скрытых свидетелей и на файлах, найденных в его мобильном телефоне. Ахметовы также заявляли о многочисленных нарушениях со стороны следствия, угрозах и пытках. В частности, Азиз Ахметов утверждал, что силовики избивали его брата, Асана, вывозили в лес, угрожали расстрелом и пытали электрическим, чтобы добиться признательных показаний. Сам Азиз, по его словам, почти сутки после задержания провел с мешком на голове в камере в здании УФСБ. Все это время он не спал, не мог свободно перемещаться и покинуть здание, ему не давали пить и есть. Адвокат Ахметовых Николай Полозов заявил, что братьев пытали током, подключая электроды к голове.

Политические преследования крымскотатарских активистов, правозащитников и адвокатов

26 мая 2022 года в Симферополе сотрудниками Центра «Э» был задержан адвокат Эдем Семедляев. Поводом стал тэг на аккаунт Семедляева в Facebook в посте другого пользователя социальной сети, якобы дискредитирующий российскую армию. В тот же день адвокат был признан виновным и оштрафован на сумму 75 тысяч рублей.

После суда над Семедляевым прямо у здания суда был задержан его адвокат Назим Шейхмамбетов. Согласно протоколу, поводом для задержания стало нарушение им общественного порядка в ночь с 25 на 26 октября 2021 года, когда несколько крымских татар собрались возле Центрального районного отделения полиции в знак поддержки задержанных активистов. 27 мая 2022 года Центральный районный суд Симферополя приговорил Шейхмамбетова к восьми суткам административного ареста.

В тот же день задержали еще двоих адвокатов, которые должны были защищать в суде Шейхмамбетова, – Эмине Авамилеву и Айдера Азаматова. Их, как и подзащитного, обвинили в организации массового одновременного пребывания граждан в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка 25 октября 2021 года. Позднее Эмине Авамилева была арестована на 5 суток, а Айдер Азаматов – на 8 суток.

15 июля 2022 года три адвоката – Лиля Гемеджи, Рустем Кямилев и Назим Шейхмамбетов – были лишены статуса и возможности заниматься адвокатской деятельностью, а 11 августа, во время многочисленных обысков в домах крымских мусульман, не менее 9 адвокатов столкнулись с адресной блокировкой своих мобильных телефонов.

Мобилизация крымских татар на оккупированных территориях в российскую армию

Одним из элементов репрессивной политики в отношении крымских татар можно считать и «частичную мобилизацию», которая проводится в рамках военной агрессии России на территории Украины. Представитель президента Украины в Автономной республике Крым Тамила Ташева заявила («Голос Америки», 1.10.2022), что только за первые дни мобилизации крымские татары получили около 1,5 тысяч повесток.

Массовый призыв спровоцировал волну отъезда крымских татар с полуострова. Те, кто покидает Крым, а их, по свидетельствам «Суспільне», тысячи, называют свой отъезд «самодепортацией». Многие уезжают в страны Центральной Азии, куда в 1944 году их родных депортировали советские власти и где у многих до сих пор есть родственники или знакомые. У некоторых из них срок действия украинского заграничного паспорта, выданного еще до 2014 года, давно истек. У других, в основном молодежи, такого документа не было никогда. Те, кто смог уехать, пытаются восстановить или оформить украинские загранпаспорта в украинских посольствах принявших их стран, чтобы иметь возможность выехать в Европу и не возвращаться на территорию, оккупированную Россией.

Мобилизация в Крыму, на оккупированной территории, грубо нарушает IV Женевскую конвенцию и рассматривается международным законодательством как военное преступление. Особенно цинична мобилизация крымских татар, с самого начала российской агрессии выступавших против оккупации: сейчас их принуждают к войне против своей страны, своих родственников и земляков.

Положение мигрантов: жесткая миграционная политика, расизм, риск погибнуть на войне

В России живут и работают миллионы мигрантов – большинство из них приезжает из стран Центральной Азии (Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана). Значительной была и довоенная трудовая миграция из Украины, а после вторжения 22 февраля 2022 года в Россию прибыли – не менее 2,8 млн. жителей пострадавших от войны областей Украины (данные УВКБ ООН, начало октября 2022 года; российские источники называют цифры более 4 млн. человек).

Ксенофобия по отношению к мигрантам из Центральной Азии доминирует в общественном мнении. За 2017-2021 гг. доля сторонников ограничения притока мигрантов выросла с 58% до 68-73%. Мнения о «чрезмерности» присутствия мигрантов там, где живут респонденты, снизилось с 2013 года с 69% до 57%, но остается преобладающим. Число тех, кто считает работу мигрантов полезной для страны и общества, выросло с 41% (2013) до 50% (конец 2021), но доля несогласных с ними остается очень значительной и составляет 45% (данные «Левада-центра», опрос проведен в декабре 2021 года).

Нагнетание антиукраинской пропаганды привело к резкому росту неприязни по отношению к Украине и украинцам. Если до февраля 2022 года доля негативных установок

составляла примерно 32%-33%, то после начала войны фиксируется их резкий рост до 70% (ноябрь 2022 года, данные «Левада-центра»).

Миграционная политика России постоянно ужесточается, как на уровне стратегических документов, так и на уровне законодательства и практики. В октябре 2018 года была принята новая, более жесткая Концепция государственной миграционной политики на 2019–2025 годы.

Прежняя концепция критиковала чрезмерно сложные процедуры получения различных миграционных статусов, признавала, что огромная «нелегальная миграция» в России – это следствие несовершенства законодательства и практики. Приоритетом признавались защита прав и свобод мигрантов, их социальная защищенность, довольно много говорилось об интеграции и адаптации различных категорий мигрантов.

В новой концепции акценты смещены: вместо упрощения процедур, создания новых миграционных программ (типа сезонной миграции студентов) речь идет скорее о борьбе с явлениями, которые, как указано в тексте, ввиду интенсивности миграционных потоков «могут стать угрозой как для Российской Федерации, так и для приграничных с ней государств». Среди угроз выделены различные негативные социально-экономические процессы, а также опасность проникновения на территорию России участников криминальных структур, террористов и экстремистов.

Текст концепции изобилует терминами «безопасность», «экстремизм», «противодействие незаконной миграции», в то время как о правах мигрантов, о борьбе с дискриминацией, социальных гарантиях, в которых нуждается большинство приезжающих на заработки иностранцев, говорится мельком. Довольно определенно сказано о том, кто считается «желательными» мигрантами: прежде всего соотечественники (русские, русскоязычные, владеющие русским языком), которые составляют не самую значительную часть приезжих в Россию.

Две мощные волны эмиграции российского населения после начала полномасштабной войны в Украине заставили МВД РФ выступить с проектом очередных проект изменений в концепцию государственной миграционной политики РФ на 2019-2025 годы, в котором сказано: «*В 2022 году под влиянием изменившихся социально-экономических условий усилился миграционный отток за рубеж населения России. На этом фоне прогрессирующий процесс замещения иностранными гражданами естественной и миграционной убыли населения страны формирует в отдельных субъектах Российской Федерации риски обострения социальных конфликтов*». В проекте также отмечается, что быстро растущая численность выходцев из иностранных государств, в том числе получивших российское гражданство, а также их стремление к компактному и обособленному от местного населения проживанию становится причиной формирования этнических анклавов: *«В ареале таких поселений устанавливается непубличная власть и неформальная юрисдикция, ухудшается криминогенная ситуация, формируются теневая экономика и рынок труда, возникают межнациональные и межконфессиональные конфликты, изменяется социальный облик и культурная среда»*.

В конце 2018 года была обновлена и еще одна концепция – национальной политики. В ней есть положения о противодействии дискриминации и равенстве прав и свобод человека, но при этом угрозой национальной безопасности названа «незаконная миграция». Стержневой мыслью текста можно считать утверждение понятия общегражданской российской идентичности. Эта идентичность, как указано в тексте документа, «основана на сохранении русской культурной доминанты, присущей всем народам, населяющим Российскую Федерацию».

В русле этой концепции мигранты представляют опасность для «русской доминанты». Этот подход можно проиллюстрировать заявлением об угрозе культуры мигрантов для России, сделанным главой Русской православной церкви Патриархом Кириллом (доклад на Епархиальном собрании г. Москвы, 22.12.2022):

> «Наш народ всегда отличался открытостью к людям самого разного происхождения, готовым с уважением относиться к приютившей их стране. … Появление в значительном количестве носителей иных обычаев может серьезно изменить жизнь нашего народа, в том числе нести угрозу сохранению его духовных основ и традиций — как это было, к примеру, в Косово. В связи с этим многие справедливо задаются вопросами: какие ценности, какой уклад жизни несут мигранты? … Не пора ли говорить о необходимости не только количественного

сбережения народа, но и заботы о сохранении его идентичности? Да, возможно, потребности экономики в рабочей силе могут отчасти объяснить привлечение иностранных граждан. Однако, во-первых, сегодня все больше коренных жителей нашей страны не могут найти работу, а во-вторых, все чаще отмечается, что избыток неквалифицированных мигрантов несет с собой рост преступности и конфликтов не только на бытовой, но и на национальной и религиозной почве, создание замкнутых анклавов с теневой экономикой и даже автономным социальным режимом, населенных людьми, живущими обособленно и нередко враждебно относящимися к коренному населению. Надо прямо сказать: в условиях, когда наша страна подвергается непрекращающемуся давлению извне, перечисленное является существенной угрозой».

Антимигрантская риторика остается постоянной частью общественно-политического дискурса и контента провластных СМИ и социальных медиа. Часто имеет место манипулирование статистическими данными и звучат утверждения о высоком уровне преступности среди мигрантов, при том, что доля преступлений, совершенных иностранцами, относительно всех преступлений в последние годы стабильна и составляет около 4%.

Власти используют любые происшествия с участием мигрантов как повод ужесточить миграционную политику. Так, лидер партии «Справедливая Россия» Сергей Миронов после конфликта мигрантов в Подмосковье выступил с очередным популистским заявлением в Facebook (9.08.2020):

«Ввести визовый режим с южными соседями— единственный способ для России избежать миграционной катастрофы! Почти каждый день в новостях появляется информация о массовых побоищах мигрантов. ... Фактически мигранты отнимают работу у миллионов наших граждан, потому что работают за копейки, что выгодно работодателям. А у нас почти 4 миллиона безработных. Чтобы навести порядок внутри страны, надо начать с наведения порядка на границе. Введение визового режима для стран Средней Азии — самый верный шаг. Я неоднократно предлагал эту меру, но сегодня она стала во сто крат актуальнее».

С известной регулярностью звучат предложения об обязательной геномной регистрации мигрантов (взятии у них образца ДНК) – самое недавнее (ноябрь 2021 года) исходило от главы Следственного комитета Александра Бастрыкина, который объяснил инициативу «ростом числа особо опасных преступлений, совершаемых приезжими».

Ксенофобные заявления нередко делаются в том числе из конъюнктурных соображений: например, рост числа мигрантофобных публикаций в СМИ был зафиксирован в государственных и провластных СМИ с июля 2021 года – незадолго до выборов в Госдуму РФ, которые прошли 17-19 сентября 2021 года (исследование медиа-проекта «Важные истории» и «Новой газеты», 23.11.2022).

Антимигрантскую повестку транслируют провластные националистические блогеры и СМИ, в частности, интернет-телеканал «Царьград» с аудиторией более миллиона подписчиков. Его основатель – бизнесмен и националист Константин Малофеев, известный своим активным участием в налаживании связей и поддержке российских и западных ультраправых групп и лоббированием среди политиков в Западной Европе. Канал находит поддержку российских властей: так, на его блокировку в Youtube (2020) отреагировала представитель МИД РФ Мария Захарова, которая выразила официальный протест и назвала действия Google политической цензурой (28.07.2020). Один из источников новостей на «Царьграде» – популярный телеграм-канал «Многонационал», специализирующийся на распространении нетерпимости к мигрантам. Это далеко не единственный канал такого рода – в различных социальных медиа они действуют беспрепятственно.

При этом в «криминализации образа мигранта» и разжигании розни обвиняются вовсе не пропагандистские провластные каналы, а СМИ, признанные «иностранными агентами» (ср. заявление начальницы Главного управления по вопросам миграции МВД России Валентины Казаковой, 29.09.2021).

В отчетный период в России произошел ряд резонансных инцидентов с участием мигрантов, за которыми последовали массовые антимигрантские выступления с требованием коллективной ответственности мигрантов и ужесточения миграционной политики, преступления на почве ненависти, полицейские рейды.

В марте 2019 года **в Якутске** (столице Республики Саха) мигрантом из Кыргызстана была изнасилована местная жительница. В городе прошел беспрецедентно многочисленный митинг «против нелегальной миграции» (собралось 7 тысяч человек), на который пришли мэр Якутска и глава Республики Саха, которые в своих выступлениях фактически поддержали протестующих. Начались погромы продуктовых киосков, закусочных и рынков, нападения на продавцов и таксистов. Унижения мигрантов снимали на видео и распространяли ролики в соцсетях. На одном из таких роликов мужчина угрожает мигранту пистолетом, а тот просит о пощаде. Якутские СМИ сразу же стали публиковать статьи о нарушении санитарных норм на предприятиях общественного питания, где работают мигранты, о полицейских рейдах, которые привычно названы «оперативно-профилактическими мероприятиями «нелегальный мигрант».

Предполагаемый преступник и его сообщники были быстро задержаны, против них было возбуждено уголовное дело, однако в республике развернулась антимигрантская кампания. Глава Якутии инициировал проверки предпринимателей, запретил мигрантам, работающим по патентам (т.е. из Таджикистана, Узбекистана, Азербайджана и других стран, не входящих в ЕАЭС) работать по 33 видам экономической деятельности, в том числе в розничной и оптовой торговле, в образовании, на общественном транспорте, на производстве и во многих других сферах.

В сентябре 2021 года в **подмосковном поселке Бужаниново** была изнасилована и убита 67-летняя женщина. Подозреваемых мигрантов из Центральной Азии быстро задержали, однако более 200 жителей собрались на сход перед общежитием, где жили мигранты – работники завода по производству окон. Подозреваемые к этому общежитию не имели никакого отношения, однако ксенофобные выступления привели к тому, что рабочих принудительно вывезли.

Ксенофобные заявления первых лиц государства и последующие антимигрантские кампании касались инцидентов не только внутри России, но и за ее пределами. Например, летом 2021 года в одном из торговых центров Бишкека произошел инцидент: мужчина ударил русскоговорящую сотрудницу за то, что она не говорила на кыргызском языке. Эта информация быстро распространилась в российских СМИ. Результатом стала волна ненависти в отношении мигрантов из Кыргызстана в России. На канале «Царьград» прошло обсуждение на тему «Всем русским плюнули в лицо», а лидер партии ЛДПР Владимир Жириновский со своими сторонниками провел митинг у здания посольства КР в Москве и потребовал принять меры против граждан Кыргызстана, живущих в России (10 августа 2021 года).

Расово-этническое профилирование со стороны сотрудников правоохранительных органов остается непризнанной проблемой в России. Рейды и облавы с задержание десятков и сотен людей – обычный способ реагирования на преступления и инциденты с участием мигрантов.

Летом-осенью 2021 года, в преддверии выборов, по всей России проводились массовые рейды и облавы на мигрантов – так полиция реагировала на конфликты мигрантов между собой, а государственные СМИ публиковали панические сообщения о массовых драках между приезжими, количество участников которых преувеличивалось, а причины конфликтов не обсуждались. Речь шла о массовой драке мигрантов из Кыргызстана и Таджикистана 13 июля 2021 года в московском районе Кузьминки; 27 августа – на улице Бауманской в Москве (в драке участвовало около 50 мигрантов, в полицию было доставлено много больше – 170 человек); о массовых драках мигрантов в Санкт-Петербурге, Нижнекамске и других местах.

5 ноября 2021 года компания «предположительно приезжих», как писали СМИ, молодых людей напала на мужчину с ребенком в Новых Ватутинках (Новая Москва). Четверо нападавших – уроженцы Азербайджана – были быстро задержаны, трое из них оказались гражданами РФ. Полиция все равно провела показательные рейды в этом районе, задержав и дактилоскопировав сотни иностранцев – рабочих близлежащих строек и рынка.

Во всех указанных случаях действия полиции были поддержаны антимигрантскими заявлениями представителей власти. В частности, после массовой драки на Бауманской мэр Москвы Сергей Собянин заявил: *«Так не пойдет. Таким гостям мы не рады. Поэтому полиция в последние месяцы провела жесткие рейды. Возбуждено 800 уголовных дел, депортировано около 200 человек, 17,5 тысячам запрещен въезд в страну. Кому-то это может показаться чрезмерным. Но так будет и впредь. Москва – город гостеприимный. Но будьте добры в*

гостях вести себя подобающим образом». Тогда же (3 сентября 2021 года) в Общественной палате прошли слушания по проблемам миграции, в которых принял участие лидер националистического общества «Царьград» Константин Малофеев. На этом заседании вице-спикер Государственной Думы Петр Толстой предложил «перейти от слов к делу» и «принимать жесткие меры», а именно в течение 24 часов высылать из России всех мигрантов, нарушивших закон. Кроме того, на этом заседании звучали призывы принять закон о русском народе и признать все правозащитные организации, помогающие мигрантам, иностранными агентами.

Иногда антимигрантские рейды происходят без видимого повода и преподносятся как «профилактические меры». В результате мигранты не могут чувствовать себя в безопасности нигде – не только на рабочих местах или дома, но даже в мечетях и в местах проведения досуга.

> 20 августа 2021 года в Москве во время пятничной молитвы в мечеть в Котельниках без какого-либо повода пришли силовики и устроили проверку документов всех присутствующих. Сообщалось о вымогательстве полицейскими взяток, об избиении одного из задержанных в отделе полиции и его госпитализации.
>
> В Санкт-Петербурге в новогоднюю ночь 2023 года во время праздничных гуляний в центре города в рамках «профилактического рейда» было задержано около 2000 трудовых мигрантов из Центральной Азии, впоследствии судебные решения о правонарушении были вынесены лишь в отношении 69 иностранных граждан (в основном, им вменяли штраф и самостоятельный выезд за пределы РФ за нарушение правил въезда или пребывание в РФ). По заявлениям полиции, сотрудниками МВД осуществлялся профилактический рейд по выявлению миграционных нарушений.
>
> 30 января 2023 года стало известно о массовых проверках трудовых мигрантов в Туле на рынках, стройках, в местах их проживания. Проверке подверглись, как сообщается, около 250 человек, нарушения нашли у единиц.

Влияние войны на мигрантов

Экономическое доминирование России в регионе в течение последних десятилетий привело к зависимости экономик бывших советских республик от трудовой миграции. В силу жесткости миграционного законодательства РФ, непредсказуемого изменения миграционных правил, произвола полиции трудовая миграция в статусе иностранного гражданина сопряжена с огромными рисками. Поэтому многие жители евразийского региона, выбравшие для себя и своих семей – часто вынужденно – жизненный сценарий трудовой миграции, стремились приобрести гражданство РФ, которое избавляло их от бюрократических сложностей. Выгоды их нового статуса обнулились после того, как Россия развязала войну против Украины: ценой российского гражданства становится риск стать военным преступником и погибнуть.

Российские власти столкнулись с массовым уклонением российских мужчин от мобилизации и бегством тысяч людей из страны. Глава Следственного комитета РФ Александр Бастрыкин заявил, что «целесообразно рассмотреть вопрос о приоритетном направлении натурализованных граждан для участия в выполнении задач специальной военной операции» (интервью «Российской газете» 13.01.2023). Иными словами, новые граждане РФ должны «отработать» гражданство. В этом же интервью Бастрыкин напомнил о том, что военная служба по контракту – условие упрощенного получения российского гражданства. Действительно, есть случаи добровольного участия в боевых действиях мигрантов, которые рассчитывают за это получить гражданство РФ.

Однако и иностранцы – неграждане РФ вербуются как на контрактную службу, так и в незаконные вооруженные формирования ЧВК «Вагнер». Более того, иностранцев пытаются мобилизовать в общем порядке, хотя их призыв на военную службу запрещен законом «О правовом положении иностранных граждан в РФ».

> 25 октября 2022 года 25 граждан Узбекистана, работающие на мусороперерабатывающем заводе в Орле получили повестки, наряду с работниками – гражданами РФ. Иностранцы записали видеообращение, в котором попросили помощи у президента Узбекистана. Директор предприятия выступил с критикой действий военкомата и призвал вмешаться в ситуацию правоохранительные органы и прокуратуру. На обращение отреагировало Агентство по внешней трудовой миграции Минтруда Узбекистана, представители

посольства выехали на место происшествия. Спустя сутки военный комиссар города возложил ответственность на само предприятие, которое, по его словам, не вело должным образом воинский учет, а также сообщил, что все иностранные граждане были отпущены после проверки документов.

12 октября 2022 года гражданин Узбекистана, живущий в Москве, сообщил, что получил повестку о вызове в военкомат: *«Я живу в Москве, но никогда гражданином РФ не был. Соответственно, ни на каком воинском учёте не могу стоять. Я уже обратился в посольство Узбекистана, там сказали прийти и написать заявление, а также предупредили, что я никуда по повестке идти не должен»*.

В Москве мигрантов зазывают на войну в Украине при помощи листовок, в тексте которых содержатся такие выражения, как: «противостояние нацистам в Украине в рамках ОДКБ», возможность «получить неоценимый военный опыт», «стать героем России», «возродить и вспомнить узы двух близких по духу народов России», «принять непосредственное участие в возрождении Великой России и народов содружественных Республик». Среди требований к кандидатам — поддержка «спецоперации», отсутствие антивоенных публикаций в социальных сетях.

Согласно журналистскому расследованию «МедиаХаб», частная военная компания (ЧВК) «Вагнер» вербует граждан из стран Центральной Азии, для войны в Украине через сайты вакансий, обещая высокие зарплаты и помощь в получении гражданства РФ за «выполнение задач в зоне спецоперации на Украине». Контакт, указанный в объявлениях, просит приехать заинтересовавшихся граждан в Молькино (Краснодарский край), где предположительно находится база и вербовочный пункт ЧВК «Вагнер».

Кроме того, о вербовке в ВС РФ и ЧВК стали сообщать родственники осужденных иностранцев, содержащихся в российских тюрьмах и колониях. Они заявляют, что для вербовки их родных для участия в войне РФ против Украины применяются различные методы, в том числе пытки. Такие случаи зафиксированы в колонии в Башкортостане (интервью Радио Озодлик, 18.10.2022); в исправительных учреждениях Ярославской области (информация организации «Русь сидящая», 12.10.2022).

С начала войны в Украине была подтверждена гибель не менее 22 уроженцев Таджикистана и не менее 6 уроженцев Кыргызстана, воевавших на стороне России. Это были как граждане этих стран, так и натурализованные граждане РФ.

Россия вербует мигрантов не только на войну, но и на строительные работы на оккупированных территориях Украины, что квалифицируется как незаконное пересечение границы и незаконная трудовая деятельность, не говоря об опасности пострадать от обстрелов. Так, для работ по восстановлению Мариуполя, практически полностью уничтоженного в результате военных действий, российские строительные компании, аффилированные с властями, вербуют трудовых мигрантов из Центральной Азии.

Один из мигрантов из Таджикистана рассказал, что в Мариуполь его в группе из более 100 человек отправила московская строительная компания «Реставрация», на объектах которой он ранее трудился в Москве. Набором трудовых мигрантов на работы по восстановлению разрушенного Мариуполя, по его словам, занимаются и другие компании, как крупные, так и мелкие. За первый месяц работы, по его словам, строителям заплатили по более 130 тыс. рублей ($2350) – в два раза больше, чем они получали в Москве. (интервью, Радио Озоди, 3.10.2022)

Есть информация о рекрутинге мигрантов-строителей из Казахстана для «работы вахтовым методом» по некой государственной программе; несколько источников издания подтвердили журналистам Азаттык, что в оккупированном Россией Мариуполе работают десятки кыргызстанцев.

Мигранты сообщают об обычных для российских работодателей нарушениях договоренностей – несвоевременной и неполной оплате труда, а также о том, что на пути в Мариуполь у них отбирают миграционные карты, а на обратном пути при въезде в РФ подвергают фильтрации.

Лица без гражданства и мигранты в депортационных центрах: в ожидании неисполнимого выдворения

Согласно переписи населения 2020-21 гг., в России живут около 95 000 апатридов. Правозащитники оценивают число апатридов иначе – до 400-500 тысяч человек.

Российское миграционное законодательство трактует мигрантов, имеющих гражданство, и апатридов как единую группу, в том числе в положениях закона, регулирующих выдворение / депортацию. Нарушение миграционного режима относится к административному производству, на исполнение которого закон отводит 2 года. Соответственно, недокументированные лица без гражданства, которых выдворить никуда нельзя, оказываются лишены свободы в учреждении на 2 года. При выходе из депортационного центра документов они не получают, поэтому многие из них попадают в заключение повторно, а то и несколько раз.

В таком же положении оказываются и мигранты, имеющие гражданство, но выдворение которых по тем или иным причинам осуществить невозможно (отсутствие эффективной коммуникации с дипломатическими представительствами стран происхождения этих мигрантов, ошибки в документах и др.). Во время пандемии Ковид-19 выдворение было невозможно осуществить из-за закрытых границ, поэтому, несмотря на опасность инфицирования, ЦВСИГи были переполнены. То же касается и граждан Украины: развязанная Россией война прервала дипломатические отношения двух стран, консульские учреждения Украины прекратили работу, границы закрылись.

Судебный контроль за правомерностью и длительность срока лишения свободы в ЦВСИГ в российском законодательстве отсутствует, поэтому те, кого некуда выдворить или депортировать, находятся там бессрочно без доступа к юридической помощи, в условиях, которые хуже тюремных.

Еще в 2014 году Европейский суд по правам человека принял важнейшее решение по делу апатрида Романа Кима, признав нарушением Европейской конвенции длительное содержание апатридов в ЦВСИГ, а условия содержания в ЦВСИГ Санкт-Петербурга пыточными. Общие меры, предписанные ЕСПЧ, выполнены не были, поэтому потребовалось постановление Конституционного Суда РФ по аналогичному делу апатрида Ноэ Мсхиладзе, чтобы признать неконституционными нормы российского законодательства, превращающие заточение в ЦВСИГ в ожидании неосуществимого выдворения в дополнительное наказание. Оба этих решения стали стратегическими в борьбе за права узников ЦВСИГ. Со ссылкой на постановление КС удалось добиться освобождения из ЦВСИГ десятков иностранцев и лиц без гражданства, однако законодательство изменилось к лучшему лишь частично.

Что касается процедуры документирования и легализации лиц без гражданства, то изменения Закона о правовом положении иностранных граждан, вступившие в силу в августе 2021 года, позволили уже сотням лиц без гражданства получить временное удостоверение личности. Поправки (статья 52) предусматривают выдачу апатридам временного удостоверения личности, позволяющего им легально жить и работать в России. Документ выдается на 10 лет, владельцы удостоверений лиц без гражданства не могут быть выдворены или депортированы, решения об их нежелательности, выдворении или депортации должны быть отменены. На установления личности апатрида и выдачу удостоверения отводится ограниченное время. Документированных апатридов нельзя привлекать к административной ответственности за нарушение миграционного режима или «незаконный труд».

Однако процедура документирования пока работает плохо. Правоохранительные органы нередко затягивают или саботируют процедуру по установлению личности апатридов. Поправки о легализации апатридов внесены не во все связанные законы – например, нужно внести апатридов в Закон об актах гражданского состояния, чтобы они могли заключать браки, быть официальным родителем своих детей, получать социальные пособия, образование, услуги здравоохранения и т.д.

Что касается судебного контроля за сроками и основаниями помещения в ЦВСИГ, то он до сих пор не был введен в законодательство. Соответствующие поправки в Административный кодекс рассматриваются с 2017 года и до сих пор не приняты. Суды продолжают выносить решения о выдворении апатридов и лишении их свободы в

депортационных центрах. Правозащитниками регистрируются не только случаи продолжительного содержания апатридов под стражей в разных регионах России, но и гибели узников ЦВСИГ, напрямую связанные с нефиксированными сроками и тяжелейшими условиями содержания. Многие попадают в ЦВСИГ по нескольку раз – это касается даже тех, кто выиграл дела в ЕСПЧ и получил компенсацию.

> Уроженец Таджикистана Хуршед Мардоншоев, как и многие бывшие граждане СССР, в 1990-е годы не стал гражданином какой бы то ни было страны. С 1993 года он жил в России. В 2014 году Мардоншоев попал в Центр содержания иностранных граждан сначала Архангельска, а потом Санкт-Петербурга, где провел в ужасных условиях в общей сложности 9 месяцев и был освобожден усилиями адвоката. Его жалоба в ЕСПЧ на неправомерное длительное содержание в бесчеловечных условиях 29 января 2019 года была удовлетворена. В своем решении Европейский суд вновь признал России виновной в нарушении права на свободу и личную неприкосновенность лица без гражданства, а заявителю была присуждена денежная компенсация.
>
> За то время, что он находился на свободе, оформить даже временное удостоверение личности Мардоншоеву так и не удалось, и в ноябре 2021 года он вновь был признан виновным в нарушении правил пребывания в РФ и попал в ЦВСИГ, где провел 1 год и 1 месяц. 19 декабря 2022 года усилиями адвоката Мардоншоев снова был освобожден, но за то время, что он был в ЦВСИГ, в его жизни произошли серьезные изменения. Сестра, у которой он жил до заключения, умерла. Из-за отсутствия документов он никогда не был зарегистрирован в ее квартире, и поэтому после освобождения остался без крыши над головой. На работу его никто не брал, и средств на аренду жилья не было. Скитания привели к разрыву социальных связей, ухудшению здоровья. Без действительных документов он даже не может получать стабильную медицинскую помощь.
>
> Адвокатам АДЦ «Мемориал» дважды удалось освободить апатрида Аловидина Х. из депортационного центра (в 2017 и в 2019 году), причем каждый раз это дело требовало обжалования в нескольких судебных инстанциях. И вот в декабре 2021 года Городской суд Санкт-Петербурга отказал в освобождении Аловидина из ЦВСИГ, куда он опять попал, – несмотря на невозможность выдворения, измененный закон о документировании апатридов, опасность заражения КОВИД19 в депортационном центре.

Отсутствие судебного контроля за правомерностью и сроками заключения в ЦВСИГ самым драматическим образом сказались на положении граждан Украины: за нарушение миграционного режима суды приговаривают их к выдворению и массово лишают свободы в ЦВСИГ, хотя в условиях войны уехать на родину граждане Украины не могут. Массовые задержания украинцев происходили в феврале – мае 2022 года.

27 августа 2022 года подписан и вступил в силу указ президента РФ о временной отмене выдворения/депортации граждан Украины и о снятии ограничений срока их пребывания в РФ (Указ № 585 — «О временных мерах по урегулированию правового положения граждан Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины в Российской Федерации»). Указ облегчил положение многих, но отнюдь не всех граждан Украины, которые не могут покинуть Россию из-за военных действий. Например, те, кто отбыл уголовное наказание в РФ и должны быть депортированы, продолжают томиться в ЦВСИГ, куда их поместили «до депортации» — заведомо неисполнимой. Фактически, они получают новое наказание в виде лишения свободы, хотя уже отсидели сроки за совершенное уголовное преступление. Они рискуют провести 2 года (предельный срок содержания в ЦВСИГ) в условиях, которые нередко даже хуже тюремных, хотя депортацию «нежелательных» бывших заключенных осуществить так же невозможно, как и выдворение административно осужденных.

Даже при наличии этого указа украинцев, которым назначено неисполнимое выдворение, все равно лишают свободы в ЦВСИГ.

> Уроженка Украины Оксана К. провела в ЦВСИГ с целью выдворения 1 год и 2 месяца — с декабря 2021 года по февраль 2023 года. Находясь в России на заработках, она перед самым началом пандемии Ковид-19 потеряла документы, не смогла вовремя оформить временное удостоверение личности и выехать на родину: границы оказались закрыты, а какое-либо транспортное сообщение прервано. Спустя два месяца ее

заключения в Украине началась полномасштабная война, из-за которой восстановление документов и возвращение домой стало невозможным.

13 января 2023 года Московский районный суд Санкт-Петербурга суд отказался освободить ее из ЦВСИГ, посчитав выдворение возможным: отсутствие авиасообщения с Украиной носит временный характер; выдворить можно и в третью страну. Все ходатайства защиты были отклонены. Для освобождения К. из ЦВСИГ потребовалось обжалование в Санкт-Петербургском городском суде и новое рассмотрение ее дела тем же самым Московским районным судом, который отменил свое собственное решение о выдворении.

Лишение единственного российского гражданства как репрессивная мера

В последнее время произошли несколько резонансных случаев лишения российского гражданства. Речь идет о бывших гражданах СССР с приобретенным гражданством РФ, которое было у них единственным.

В этих делах применяется ст.22 Закона о гражданстве РФ, допускающая лишение приобретенного гражданства, если заявитель при подаче документов указал заведомо ложные сведения о себе (п.1 ст.22). К предоставлению ложных сведений приравнивается осуждение по статьям, связанным с терроризмом и экстремизмом (п.2 ст.22). Легитимность п.2 ст.22 подтвердил Конституционный суд РФ (громкое дело Алексея Новикова, решение КС 11 марта 2021 года), несмотря на явные противоречия другим принципам права.

Во-первых, ст.22 не учитывает, как долго условный «преступник» прожил в России с момента приобретения гражданства до совершения преступления. То есть, закон предполагает, что гражданство было получено с изначальным преступным умыслом, который может реализоваться годы и десятилетия спустя. Тем самым закону придается обратная сила, что запрещено ст.54 Конституции РФ. Во-вторых, ст.22 противоречит статье 20, не позволяющей выход из российского гражданства, если человек станет лицом без гражданства. Наконец, она нарушает Конституцию статья 6 которой утверждает равенство в правах и граждан по рождению, и тех, кто приобрел гражданство позднее, и провозглашает, что гражданин РФ не может быть лишен своего гражданства. Кроме того, Решение о лишении Новикова гражданства противоречит и упомянутым выше недавним поправкам в закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», направленных на легализацию лиц без гражданства, в том числе тех, в отношении которых принято решение об отмене решения о признании гражданином России; тех, кто признаны нежелательными (включая отбывших наказание и имеющих непогашенную судимость) и в отношении которых принято решение о выдворении или депортации, но нет страны, способной их принять.

Житель Петрозаводска Алексей Новиков родился в 1969 году на территории Украинской ССР, с 1987 года живет на территории России. Несмотря на украинские корни, украинского гражданства у него никогда не было. Он имел паспорт СССР и только в 2005 году получил гражданство РФ. В 2017 году Новикова обвинили в приготовлении к участию в деятельности террористической организации (ч. 1 ст. 30 ч. 2 ст. 205.5 УК РФ) за публикации в интернете. На суде Новиков заявил, что признательные показания во время следствия он дал под пытками. Московский окружной военный суд признал его виновным и в феврале 2017 приговорил к четырем годам колонии. В 2019 году Новиков вышел на свободу, а в апреле 2020 года ГУ МВД по Москве аннулировало приобретенное Новиковым гражданство РФ, и потребовало от него покинуть территорию России до 30 июня 2020 года, несмотря на очевидную невозможность это требование выполнить: ни одна страна не может его принять, пересечение границы без документов – это уголовное преступление.

Лишение гражданства стало использоваться как карательная мера против оппозиционеров, гражданских активистов.

В июне 2022 года прокуратура потребовала лишить российского гражданства Аршака Макичяна – экологического активиста, активно выступающего против войны в Украине. Макичян живет в России с раннего детства, второго гражданства не имеет, женат на гражданке России. Основанием для лишения гражданства опять было названо «предоставление ложных сведений» (адрес проживания) в анкете в 2004 году. В феврале 2023 года суд высшей инстанции – Московский областной – лишил гражданства не только Аршака, но его братьев и отца. Отец был после судебного заседания задержан.

Положение коренных народов РФ

Отсутствие эффективных механизмов защиты традиционной среды обитания коренных народов

Коренные народы России продолжают страдать от деятельности добывающих компаний – угольных разрезов, добычи рассыпного золота, разливов нефти. Санкции, введенные на экспорт российского угля и других энергоносителей, не привели к снижению вреда для окружающей среды.

Довоенное положение угольной промышленности в Южной Сибири считалось критическим с экономической точки зрения в связи со снижением спроса на угольную продукцию на Западе и отсутствием необходимой пропускной способности БАМа и Транссибирской магистрали для транспортировки угля на альтернативные рынки — в Китай, Индию и другие восточные страны. Объемы добычи угля сокращались, что естественным образом вело и к сокращению негативного воздействия на окружающую среду. Однако предоставление угольщикам квот на провоз угля в восточном направлении позволило вновь повысить темпы угледобычи. Например, по итогам 2022 года на расположенном в Хакасии разрезе Кирбинский (компания «Русский уголь»), было добыто 2,6 млн тонн каменного угля. Это на 500 тыс. тонн или 24% больше в сравнении с 2021 годом. Начиная с 2022 года началось и поэтапное увеличение производственной мощности добычи угля и на разрезе «Аршановский», находящемся рядом с хакасскими поселками.

Экологическая ситуация в Хакасии и Кемеровской области одна из самых худших в стране. Открытый способ добычи угля, который превалирует в Южной Сибири, оказывает комплексное негативное воздействие на окружающую среду. Разрезы, в отличие от шахт, выбрасывают в воздух огромное количество пыли в процессе угледобычи, при транспортировке угля, а также его переработке на углеобогатительных фабриках. Эта пыль содержит частички угля, непрогоревшей взрывчатки и рудничную пыль, которая токсична для человека и животных и становится причиной онкологических и иных заболеваний органов дыхания. При взрывах на разрезах на высоту до 1500 м поднимается порядка 500 тонн пыли, которая рассеивается в течение 4-6 часов в радиусе десятков километров от разреза, попадает на почву и растительность, которой питается домашний скот, загрязняет водоемы.

Огромным источником промышленной пыли становятся отвалы пустой породы, технологические дороги, углепогрузочные станции и так называемые «угольные драконы» – так местные жители прозвали установки сухого обогащения угля, выбрасывающие в воздух колоссальное количества черной угольной пыли с содержанием фенола и других токсичных веществ.

Добыча речного золота, наносящая непоправимый вред рекам и окружающим экосистемам, ведется в последние годы вокруг мест традиционного проживания шорцев — поселков Аскизского района Хакасии и Междуреченского городского округа Кемеровской области – несмотря на то, что эти населенные пункты включены в федеральный Перечень мест традиционного проживания и в границы особо охраняемой территории традиционного природопользования (ТТП) и должны быть защищены от промышленного освоения.

В настоящее время около десяти приисков ведут золотодобычу в непосредственной близости от шорских поселков. Все они расположены в верховьях рек, которые являются важнейшей части жизнедеятельности шорцев. Реки служат единственным источником питьевой воды для жителей шорских поселков, домашнего скота и таежного зверя, составляющего основу промысла шорцев-охотников. Исчезновение рыбы лишает шорцев незаменимого элемента рациона, а таежного зверя, питающегося рыбой, заставляет мигрировать на отдаленные территории, недоступные охотникам.

В Аскизском районе Хакасии постоянные сбросы неочищенной воды с приисков с 2020 года происходят и в реку Балыксу. В 2020 году в воде реки Балыксу были выявлены превышения предельно допустимой концентрации таких загрязняющих веществ, как железо, медь, цинк и нефтепродукты, и фоновых показателей в пять раз.

В Кемеровской области золотодобывающая компания ООО «Новый Базас», протяженность лицензионного участка которой составляет 32 км, загрязнила реки Базас, и Ортон, а также их многочисленные притоки и ручьи – источник водоснабжения шорских

поселков Ортон, Трехречье и Ильинка. Из-за загрязнения рек сильно пострадали водные биоресурсы, в т.ч. многие виды рыб, употребление в пищу которых весной-летом 2021 года привело к тяжелым пищевым отравлениям среди жителей поселка Трехречье. Жалобы местных жителей в районную администрацию, органы природнадзора и прокуратуру были проигнорированы.

Представителям коренных общин крайне трудно добиться справедливой компенсации за вред, нанесенный промышленными компаниями их традиционным местам обитания. Примером служит экологическая катастрофа, затронувшая в 2020 году территории малых коренных народов Таймыра — нганасан (их осталось всего около 700 человек), долган (общая численность немногим более 8000 человек) и других народов – ненцев, энцев и эвенков.

29 мая 2020 года на полуострове Таймыр на ТЭЦ-3, принадлежащей российской горно-металлургической компании «Норильский никель», произошла утечка более 21 тысячи тонн дизельного топлива, из них около 6 тыс. тонн попали в грунт, и 15 тыс. тонн в реку Далдыкан, правый приток реки Амбарной, а по ней сначала попали в крупное озеро Пясино (площадью 735 км²), из которого по реке Пясина дошли до Карского моря. За первые три дня после утечки спасателям удалось собрать лишь 120 тонн, а основная масса топлива, согласно данным мониторинга Росрыболовства, ушла в озеро Пясино. Концентрация вредных веществ в воде реки Амбарной превысила норму в десятки тысяч раз. 3 июня в России была объявлена чрезвычайная ситуация федерального масштаба. Росприроднадзор оценил ущерб от экологической катастрофы в 148 миллиардов рублей. «Норильский никель» выплатил штраф в федеральный бюджет.

По данным «Новой газеты», которая провела глубокое журналистское расследование катастрофы, преодолевая сопротивление «Норникеля», от имени промышленного гиганта нганасанам, записанным в рыболовецкие общины, роздали компенсации по 250 тысяч рублей на человека, предложив им подписать соглашение о том, что этим компания полностью выполнила свои обязательства. Из-за крайней бедности, отсутствия веры в справедливый исход и в надежде получить хоть какие-то деньги, договор, лишающий возможности обращения в суд, подписали 700 человек.

В июне 2022 года община коренных малочисленных народов Севера «Катыгинский», не подписавших никаких соглашений, подала в суд 30 миллионный иск, адресованный компании «Норникель». Требования о компенсации были заявлены в связи с вредом, который, был причинен воде и землям, находящимся во временном владении общины, а также нарушением «Норникелем» прав коренных жителей на сохранение традиций, традиционного уклада жизни и промыслов. 5 июля 2022года Арбитражный суд Красноярского края оставил иск без движения из-за недочетов, которые не были устранены в установленный законом срок.

Незаконное изъятие земель коренных народов для нужд добывающей промышленности

Вопреки международным стандартам, российское законодательство о коренных малочисленных народах не признает их право собственности в отношении традиционных территорий. Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации» закрепляет только право пользования землей. Согласно статье 8, коренные народы имеют право безвозмездно *пользоваться* в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов землями различных категорий, необходимыми для осуществления их традиционной хозяйственной деятельности и занятия традиционными промыслами, и участвовать в осуществлении контроля за использованием земель различных категорий. Земельный кодекс (ст.39.10 п.13) устанавливает срок такого безвозмездного пользования землями – 10 лет.

Земельные права и право собственности защищены в общем порядке как индивидуальные права гражданским и земельным законодательством. Некоторые дополнительные гарантии, не связанные с особым статусом коренных народов, предоставляются законодательством по охране окружающей среды.

Российское законодательство не регулирует и не закрепляет принцип свободного предварительного и осознанного согласия, хотя власти сообщают в международные органы, что по вопросам коренных малочисленных народов принцип СПОС в России действует (в частности, официальная информация о выполнении Россией рекомендаций Комитета ООН по

ликвидации расовой дискриминации (2019)). Отдельные положения о СПОС содержатся в Земельном кодексе (ст. 39.14) и устанавливают, что предоставление земельных участков хозяйствующим субъектам в местах традиционного проживания коренных малочисленных народов осуществляется с учетом результатов сходов, референдумов граждан, так как это затрагивает законные интересы указанных народов; необходимость участия представителей и объединений коренных малочисленных народов в принятии решений по вопросам, затрагивающим их права и интересы, обозначена в Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2009 г. № 132-р).

Определенные, хотя и ограниченные возможности для закрепления прав коренных народов на землю создает Федеральный закон № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (от 07.05.2001 г.), однако в отсутствие конкретного механизма его применения власти действуют произвольно. Так, в Хакасии, в пограничных с Кузбассом Таштыпском и Аскизском районах, угодья хакасских шорцев были включены в границы образованной территории традиционного природопользования регионального значения. В Кемеровской области, напротив, ТТП шорцев не создается, несмотря на их многочисленные обращения к властям различного уровня.

Неопределенность земельных прав приводит к тому, что представители коренных малочисленных народов даже в черте территорий традиционного проживания не могут безвозмездно пользоваться землей.

> В Новокузнецком городском округе, который входит в перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности народа телеуты, в 2008 году администрация подала иск против этнического телеута Владимира Н., требуя выплаты земельного налога. Суд его не удовлетворил, сославшись на закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов». В 2015 году, по иску администрации о самовольном захвате земельного участка и неосновательном обогащении, суд встал на сторону администрации и присудил Н. земельный налог за три года в размере 601 тыс. рублей. В 2017 году администрация ещё раз обратилась в суд с иском о неосновательном обогащении за период 2015-2017 гг., суд иск удовлетворил – уже на сумму около 990 тыс. рублей, судебные приставы арестовали имущество Н.

Реформы Федеральных законов 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» и 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации» вызвали резкое неприятие коренных народов (см. например, Заключение постоянного комитета Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) по вопросам коренных малочисленных народов Севера и делам Арктики о проекте поправок к закону 49-ФЗ, 14 июня 2017 года; Открытое письмо неформального объединения «Абориген-Форум» и протест «Союза общин коренных малочисленных народов Красноярского края» против принятия законопроекта №332762-7 «О внесении изменений в статью 8 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»). По их мнению, предложенные поправки не только не ликвидируют правовые лакуны, но и создают новые риски для обеспечения прав коренных народов: закон не отвечает положениям международных документов в отношении прав коренных народов и Конституции РФ; различные положения законопроекта о территориях традиционного природопользования направлены прежде всего на защиту интересов хозяйствующих субъектов, а не проживающего на них населения; участие представителей коренных народов в создании и функционировании территорий традиционного природопользования сведено к минимуму; распределение полномочий региональных и федеральных властей при создании ТТП не отвечает интересам коренных народов; законопроект не регулирует статус уже созданных в регионах ТТП; ТТП исключаются из «особо охраняемых территорий», что снижает степень защиты традиционной среды обитания коренных народов.

Осложнил жизнь коренных народов и т.н. закон о «дальневосточном гектаре» (Федеральный закон от 1 мая 2016 г. N119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и

расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; в силе с 1 июня 2016 года для жителей Дальневосточного округа, куда в 2019 году были включены Бурятия и Забайкалье; с 1 февраля 2017 года доступ к бесплатно предоставляемым «гектарам» открыт для всех жителей РФ). Общины коренных народов с самого начала выражали скепсис по поводу закона, поскольку в ряде случаев в пользу «гектаров» передавались территории традиционного природопользования. В июле 2020 года было предложено расширить действие указанного закона на арктические территории – речь идет уже об «арктических гектарах» на территории Мурманской области, Ненецкого и Ямало-Ненецкого автономных округов, а также 23 муниципальных районов Красноярского края, Архангельской области, Республики Коми и Республики Карелия. Земля (1 га на человека), согласно этому закону, безвозмездно выдается в пользование на пять лет, с последующим оформлением ее в собственность или долгосрочную аренду. Использовать участок можно для строительства жилого дома и для ведения любой экономической деятельности.

Земельный кодекс позволяет изымать земельные участки у частных лиц в целях публичных интересов (ст. 49). С 1 апреля 2015 года для реализации масштабных проектов в Земельный кодекс было внесено дополнение, согласно которому федеральные, региональные или местные органы власти могут принять решение об изъятии земли не только по своей инициативе, но и по ходатайству субъектов естественных монополий, недропользователей и иных организаций (п.4 ст.56.3 Земельного кодекса РФ). Процедура изъятия включает множество правил и условий, в том числе компенсацию убытков и предварительное возмещение стоимости земельного участка, в случае угледобычи – экологическую экспертизу и изменение целевого назначения земли, что предполагает общественное обсуждение.

Однако на практике земли изымаются в пользу добывающих компаний без необходимых согласований или с их фальсификацией. Так, в Хакасии угольные компании, действуя при полной поддержке со стороны властей, добиваются разрешения на ведение промышленной деятельности и изымают сельскохозяйственные земли под строительство промышленных объектов.

Впервые жители хакасских сел столкнулись с нарушением прав собственности и прав на землю в 2013 году, когда в Койбальской степи две крупные угольные компании — ООО «УК «Разрез Майрыхский» и ООО «Разрез Аршановский» – начали разработку угля, несмотря на отсутствие разрешений и протесты местного населения.

В 2018 году разрез «Майрыхский» получил лицензию на разработку недр на новом участке Бейский-Западный, где располагаются фермерские хозяйства коренных жителей, на которых находятся пастбища и сенокосы, а также мелиоративные каналы, снабжающие водой озера Койбальской степи. Для фермеров эти земли – основа заработка.

Для согласования строительства новых разрезов с местным населением с октября 2018 года по март 2019 года представителями угольных компаний, как того требует законодательство, были организованы общественные слушания. Жители практически единогласно проголосовали против строительства. Несмотря на это, представители угольной компании, при поддержке республиканских властей и в нарушение законодательства и регламента проведения общественных слушаний, добились разрешения на начало строительства путем фальсификации голосов. Впоследствии Департаментом по недропользованию по Центрально-Сибирскому округу было издано 14 приказов об изъятии более 50 земельных участков у 44 собственников в пользу угольных разрезов. Кроме того, Правительство Республики Хакасия выпустило постановление о переводе 17 земельных участков, расположенных в Бейском районе, из категории земель сельскохозяйственного назначения в категорию земель промышленности назначения.

Владельцы земельных участков многократно обращались в суд и добились признания недействительным этого решения правительства Республики Хакасия (определения от 12 марта 2020 года, Пятый апелляционный суд общей юрисдикции). Тем не менее, несмотря на определение об отказе в переводе 17 земельных участков из сельскохозяйственного назначения в промышленное, угольщики продолжили незаконно вести на них геологические работы.

В случае с золотодобычей общины коренных народов также практически исключены из процесса принятия решений о выдаче лицензий в отношении территорий традиционной хозяйственной деятельности.

Так, разработка участков «Магызинская площадь» и «Балыксинский», принадлежащих ООО «Артель старателей «Хакасия», находящихся в непосредственной близости от одного из шорских поселков в Хакасии, началась без какого-либо информирования и разрешения со стороны местных жителей. При этом оба участка располагаются на землях, включенных в реестр территорий традиционного проживания и природопользования шорцев.

О том, что их земли были отданы золотодобывающей артели, жители поселка узнали только тогда, когда в непосредственной близости от жилой зоны стала появляться тяжелая техника и начались промышленные работы, сопровождающиеся вырубкой леса. У многих жителей Неожиданного тогда были уничтожены сельскохозяйственные угодья, а единственная дорога, ведущая от поселка в лес – к охотничьим угодьям, к местам сбора ягод и грибов, а также к кладбищу, оказалась перекрыта контрольно-пропускным пунктом, через который могут проезжать только работники артели.

Идентичная ситуация с нарушением принципа СПОС сложилась и в Кемеровской области, где, в отличие от ситуации в Республике Хакасия, на уровне субъекта федерации не создано ТТП коренных малочисленных народов, хотя представители коренных общин на протяжении последних пяти лет напоминают властям о необходимости их создания.

Не будучи внесены в ТТП, шорские поселки, затронутые золотодобычей, внесены в федеральный перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, утвержденный Постановлением Правительства РФ №631-р от 8.05.2009. Тем не менее, в последние годы Сибнедрами было выдано не менее трех лицензий на добычу рассыпного золота в районе шорских поселков без проведения каких-либо публичных слушаний.

Примеров успешной судебной борьбы с изъятиями земель под угольные разрезы немного. Важное судебное решение было принято в 2018 году: Беловский районный суд (Кемеровская область) признал незаконными приказы Департамента по недропользованию (Сибнедра в Сибирском федеральном округе) об изъятии четырех частных участков земли под разрезы в поселке Менчереп Беловского района и не нашел «государственной нужды» в таком изъятии. На участках планировали добывать уголь открытым способом, передав их в пользование частной компании ООО «Стройпожсервис».

Уголовное преследование представителей коренных народов в контексте традиционного образа жизни и защиты их прав

Представителям коренных народов приходится в суде защищаться от уголовного преследования, связанного с ведением традиционного образа жизни (обвинений в незаконной охоте или рыболовстве из-за неадекватных квот) и противостоянием добывающим компаниям.

В сентябре 2021 года в Ханты-мансийском автономном округе было возбуждено уголовное дело против Сергея Кечимова, ханта, после конфликта с сотрудниками компании «Сургутнефтегаз». Он протестовал против вырубки и нефтедобычи на традиционных землях общины хантов. В декабре 2021 года Кечимов был осужден к ограничению свободы по статье «угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью». В 2017 году Кечимов уже был осужден по той же статье к общественным работам.

В 2014 году полицией было заведено уголовное дело в отношении Геннадия Щукина председателя семейно-родовой общины долган и президента местной Ассоциации общественных объединений коренных малочисленных народов Севера Таймырского Долгано-Ненецкого района Красноярского края. Его обвинили в незаконной охоте за отстрел оленей, число которых превышало индивидуальную квоту, хотя Щукин добывал оленей для тех членов общины, которые сами это делать не могли. Разбирательство закончилось в 2019 году в Конституционном суде РФ, который встал на сторону Щукина и 28 мая 2019 года признал за членами общин коренных народов право всех представителей коренных малочисленных народов Севера делегировать своим охотникам возможность на отстрел диких животных для членов общины.

Летом 2019 года в Якутии против 71-летнего юкагира Дмитрия Бегунова было возбуждено уголовное дело за «незаконный лов рыбы». Дело удалось прекратить усилиями НКО коренных народов и благодаря большому резонансу.

С марта 2020 года за незаконную охоту преследуют эвенка Степана Пахомова (Алданский район Республики Саха). Прокуратура настаивает на том, что Пахомов не ведет полностью традиционный образ жизни, хотя в деле саама Андрея Данилова Конституционный Суд РФ признал специальные права коренных народов за теми их представителями, которые не всегда живут на исконных территориях, занимаются не только традиционными промыслами, но и иной трудовой деятельностью (постановление №32-П от 5 июля 2021 года по делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 3 Закона о гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ и ч. 1 ст. 19 Закона об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов).

Лидеры коренных общин подчеркивают, что на своей земле, в своих регионах они не могут добиться защиты своих прав:

«…конфликты между шорским населением Кузбасса и угольщиками приходится рассматривать не на региональном уровне, а в ООН. Так, в 2017 году конфликт между жителями посёлка Казас и угольной компанией "Южная" (тогда угольщики попросту сжигали дома жителей поселка, не желавших "освобождать место" под добычу угля) рассматривался в Комитете по ликвидации расовой дискриминации, а не в районной администрации или областном правительстве. Неудивительно: в регионе представителей малых народов как бы и не замечают» (Михаил Тодышев, почетный член Совета старейшин шорского народа, эксперт профильных комитетов Государственной Думы и Совета Федерации по законодательству о правах коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, интервью, 28.12.2019).

Представители коренных народов нередко сталкиваются и с расизмом, однако попытки заявить о расистских проявлениях оборачиваются преследованиями самих пострадавших.

Так, в 2017 году жительница Абакана хакаска Лидия Баинова выразила в социальной сети свое возмущение тем, что в кафе им с дочерью при входе в игровую комнату находившиеся там дети сказали: «Вход сюда только русским», а родители этих детей оскорбили Лидию. После эмоциональной публикации Баиновой против нее завели уголовное дело по ст.280.2 (публичные призывы к экстремистской деятельности в интернете). В 2018 году дело было закрыто за отсутствием состава преступления, прокуратура официально извинилась. Лидия Баинова считает, что преследование связано с тем, что она занимается популяризацией хакасского языка и культуры.

Катастрофическое влияние войны и массовой мобилизации в российскую армию на представителей коренных народов

В России живет 47 коренных малочисленных народов, некоторые из них насчитывают всего сотни или десятки человек. Как показывают данные всероссийской переписи населения, за последние 10 лет сократилась численность 67% из них, а некоторые коренные народы и вовсе оказались на грани исчезновения. Хотя закон дает коренным народам право на альтернативную гражданскую службу (ст. 2 Федерального закона от 25.07.2002 N 113-ФЗ), на период мобилизации эта возможность не распространяется.

«Частичная мобилизация», объявленная в России 21 сентября 2022 года, диспропорционально затронула наиболее бедные регионы России, где как раз живут этнические меньшинства и коренные народы, что может еще больше повлиять на сокращение их численности (см. исследование A.Bessudnov, “Ethnic and regional inequalities in the Russian military fatalities in the 2022 war in Ukraine”).

Согласно исследованию, проведенному антивоенными активистами в Республике Саха (Якутия), Республике Бурятия , Республика Тыва и Республика Калмыкия, только за первые дни мобилизации, с 22 по 25 сентября 2022 года, из мелких населенных пунктов Крайнего Севера было мобилизовано почти все трудоспособное молодое мужское население. «Лидерами» по призыву стали арктические районы республики Саха — Абыйский, Анабарский, Верхнеколымский, Верхоянский, Нижнеколымский, Среднеколымский, Усть-Янский, где живут коренные малочисленные народы, которые и так находятся под угрозой исчезновения. О

большом числе мобилизованных в Якутии, по сравнению с другими регионами России сообщала и депутат Государственной Думы РФ Сардана Авксентьева. По ее данным, по плану ВС РФ из Якутии должны были призвать 1,66% мужчин, из Калмыкии — 1,415%, из Новосибирской области — 0,27%, из Курской — 0,9%.

В Оленекском эвенкийском национальном районе (Якутия), где общая численность населения составляет 4324 человека, а количество юношей в возрасте 18-35 лет всего 128 человек, мобилизации подлежало 50 человек, т.е. 39% всех юношей-эвенков. В Кобяйском улусе (районе, Якутия) мужчин забирали из мест выпаса оленей и отправляли на призывные пункты.

Первая волна мобилизации проходила накануне зимы, которая в арктических регионах, занимающих две трети территории Республики Саха, требует серьезной подготовки и усилий. Несмотря на это, на войну отправляли и мужчин, работающих кочегарами, электриками, водителями, а также мужчин, занимающихся традиционной хозяйственной деятельностью – коневодов и оленеводов (исследование Violations of Indigenous Peoples' Rights in the Republic of Sakha (Yakutia) During Partial Military Mobilization, 30.09.2022).

Мероприятия по мобилизации в Республике Саха (Якутия) сопряжены с многочисленными нарушениями прав человека и коренных народов, нарушением положений федерального законодательства Российской Федерации об отсрочке и освобождении от военной службы. В частности, авторы исследования указывают, что мобилизация проходит без учета численности этнического и мужского населения, без учета прав коренных народов. Кроме подлежащих призыву на военную службу, в Республике Саха (Якутия) было мобилизовано много лиц, не подлежащих призыву, – ранее не служивших, студентов, стариков, инвалидов, мужчин из многодетных семей (Открытое письмо президенту РФ от председателя Конгресса Республики Саха и. Шамаева). Повестки выдавались поздно ночью (1:00-2:00 ночи) с минимальным временем сбора вещей (2-3 часа) и с угрозой лишения свободы на 5 лет в случае отказа от мобилизации. Рано утром (5:00–6:00) мобилизованных автобусами или самолетами доставляли на сборный пункт в г. Якутск, где иногда не хватало мест для размещения. Не хватало одеял, постельного белья и элементарного жилья. При температуре ниже 0°C (менее 32°F) мобилизованные из улусов (районов) были вынуждены ночевать в палатках без отопления, укрытые матрацами. Как говорится в заявлении Якутской пацифистской ассоциации, *«не учитывается фактор жизни в экстремальных климатических условиях: города и села оставляют без людей, которые вовлечены в обеспечение жизнедеятельности места. Согласно самоорганизованной статистике, собираемой активистами, из северных районов забирают даже больше людей, также не учитывается принадлежность к коренным малочисленным народам, представителей которых итак осталось немного»*.

В Тыве, как утверждают (29.09.2022) власти республики, были мобилизованы около 700 человек. 29 сентября жены мобилизованных, а также антивоенные активистки пытались провести акцию протеста в городе Кызыл. Участницы акции скандировали "Нет мобилизации", "Нет геноциду", однако уже спустя минут после ее начала сотрудники полиции задержали большую часть участвовавших.

По словам (13.10.2022) руководителя фонда развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока «Батани» Павла Суляндзига, повестки пришли 26 его односельчанам (из них — как минимум 12 удэгейцев) из села Красного Яра. В Хабаровском крае мобилизовали шестерых орочей (родственный удэгейцам народ; орочей осталось меньше 600 человек).

Мобилизация затронула и вепсов – малочисленный народ финно-угорской языковой группы, традиционно проживающий на территории Карелии, Вологодской и Ленинградской областей. Согласно последней переписи населения, их численность в России составляет 5936 человек. В компактных поселениях вепсов в Карелии (Шелтозеро с населением 857 человек и Рыбрека, в котором живет 400 человек) повестки там пытались вручить 24 мужчинам, однако большинство их них не явились в военкомат и ушли в лес (информация независимого журналиста, автора телеграм-канала «From Karelia with Freedom» Валерия Поташова).

По состоянию на 9 февраля 2023 года, в списке погибших на войне с Украиной представителей коренных народов России, который своими силами ведет редакция Indigenous Russia, насчитывается уже 118 человек. Дмитрий Бережков, представитель ительменов,

редактор Indigenous Russia, предполагает, что в реальности погибших среди коренных народов гораздо больше.

Статистика, которую ведет Фонд «Свободная Бурятия», говорит о том, что чаще других гибнут военнослужащие из национальных республик – в том числе из Бурятии (340, не все из них этнические буряты) и Дагестана (339) – данные на середину ноября 2022 года, тогда как данные погибших москвичей – 43 человека. Активисты делают вывод, что вероятность гибели жителя Москвы почти в 300 раз ниже, чем аналогичная вероятность для бурят. Фонд «Свободная Бурятия» обратился в прокуратуру и следственный комитет Бурятии, говоря о геноциде бурят (статья 357 УК РФ (геноцид)).

Антивоенные протесты коренных народов преследуются. Так, сайт Фонда «Свободная Бурятия» 13 июля 2022 года был заблокирован; лидерка бурятского протеста Александра Гармажапова была объявлена «иностранным агентом», а затем объявлена в розыск.

После выступления в июле 2022 года на 15-й сессии Экспертного механизма по правам коренных народов шорская активистка и представительница Международного Комитета коренных народов России Яна Таннагашева подверглась словесной атаке и запугиванию со стороны дипломата из постоянного представительства России в ООН. На этот инцидент отреагировали четыре Специальных докладчика ООН (Ref.: AL RUS 15/2022, 6 октября 2022 года).

Рекомендации

Авторы этого доклада рекомендует обратить внимание на следующие значительные проблемы:

- Необходимо добиваться от властей РФ прекращения преступной агрессивной войны, возвращения всех захваченных территорий Украине, полного прекращения военных действий. Военные преступления – в том числе выдвинутые против РФ обвинения в геноциде украинского народа – должны стать предметом разбирательства в международных судах. РФ должна нести ответственность прежде всего перед народом Украины, возмещать нанесенный ущерб. Должна быть признана ответственность и перед другими народами, пострадавшими от войны: как вне РФ (народы Беларуси, Молдовы, стран Балтии, Польши), так и внутри страны – коренными народами Сибири и Дальнего Востока, народами Северного Кавказа и другими национальными меньшинствами.

- Население Крыма, в том числе коренные народы Крыма, должны иметь возможность вернуть себе украинское гражданство, право на мирную жизнь и развитие своих культур (украинской, крымскотатарской и всех остальных), свободное осуществление гражданских и политических свобод (самоуправление, восстановление законной деятельности Меджлиса крымскотатарского народа, культурных центров), активисты национальных движений – жертвы политических репрессий властей РФ – должны быть освобождены с выплатой им компенсаций за неправомерные аресты.

- Население ранее оккупированных территорий Украины должно вернуться к мирной жизни, получить все права украинских граждан, включая социально-экономические права, компенсацию за утраченное жилье, возможность полного восстановления довоенной жизни; особое внимание следует уделить при этом людям, уязвимым к дискриминации, в том числе ромскому населению южных и восточных регионов.

- Украинцы, вывезенные в ходе военных действий на оккупированные территории и территорию РФ, должны иметь возможность вернуться домой; все попытки присвоить им во время войны российское гражданство (особенно это касается детей) должны считаться юридически недействительными, признаны практикой, нарушающей права украинских граждан.

- Граждане третьих стран – стран Центральной Азии, Южного Кавказа, Беларуси – не должны участвовать в агрессивной войне на стороне России; многочисленные случаи привлечения граждан этих стран к участию в военных действиях должны быть признаны преступлением, вербовкой наемников, что противоречит законам стран гражданства этих людей.

- Непропорционально высокие цифры мобилизации и отправки на войну представителей коренных народов РФ, ранее колонизированных и веками подвергавшихся дискриминации, должны быть осуждены как форма этноцида по отношению к малочисленным этническим группам.

- От РФ необходимо добиваться принятия мер по защите народов страны от расовой (этнической, национальной) дискриминации, что требует серьезного улучшения законов.

- Власти РФ должны привести национальное законодательство в соответствие с международными нормами, касающимися коренных народов; присоединиться к Декларации прав коренных народов ООН и ратифицировать Конвенцию МОТ № 169; Присвоить особый статус территориям традиционного проживания и природопользования коренных народов на федеральном уровне и закрепить процедуру свободного и осознанного согласия в отношении любых законодательных и административных мер, касающихся коренных народов; Усилить контроль за соблюдением нефтяными, угледобывающими и золотодобывающими компаниями национальных законов и норм в области охраны окружающей среды и прав человека; Принять меры по рекультивации и восстановлению территорий, разрушенных промышленностью, и обеспечить реституцию представителям коренных народов и местных общин, права которых были нарушены; Пересмотреть приоритеты в энергетическом и горнодобывающем секторах и разрабатывать альтернативные источники энергии для минимизации последствий изменения климата; Обеспечить условия для эффективной и беспрепятственной работы экологических и правозащитных организаций.

Необходимо добиваться и улучшения программ поддержки уязвимых к дискриминации групп, как-то:

В рамках государственной программы комплексной поддержки ромского населения России: принять позитивные меры по выделению земельных участков нуждающимся ромским семьям в соответствии с действующим законодательством; оказать помощь в документировании/регулировании их права на достойное жилье и доступ к ресурсам (воде, газу, электричеству); Прекратить полицейские операции, направленные на отключение ромских поселений от газа и других ресурсов; положить конец практике принудительных выселений, а если переселение неизбежно, как можно быстрее предоставлять альтернативное благоустроенное жилье с выплатой компенсации за материальный и моральный ущерб; Содействовать регистрации рома по месту жительства даже в тех случаях, когда их дома не зарегистрированы; Осуществлять мониторинг СМИ и принимать меры для прекращения распространения ненависти к рома; Принять меры по борьбе с сегрегацией детей рома в школах и гарантировать их успешную интеграцию в школьную среду; Создать возможности для дошкольной подготовки детей рома наряду с дополнительными занятиями по русскому языку в рамках дошкольной и школьной программ; Включать цыганский язык по крайней мере в некоторой степени в школьную программу; Создать возможности для обучения взрослых, которые не получили образование.

Защитить мигрантов и беженцев от дискриминации: положить конец практике полицейских рейдов с элементами расового профилирования, когда практикуются массовые задержания мигрантов; принять поправки в законодательство, запрещающие задержание и лишение свободы с целью выдворения/депортации лиц без гражданства и мигрантов, выдворение которых осуществить невозможно; ввести в законодательство судебный контроль за сроками и резонностью помещения мигрантов в центры временного содержания.